

ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ

ВОЙСКА НКВД

НА ФРОНТЕ
И В ТЫЛУ

НИКОЛАЙ СТАРИКОВ

Николай Николаевич Стариков
Войска НКВД на фронте и в тылу
Серия «Вежливые люди (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9072575

Николай Стариков. Войска НКВД на фронте и в тылу: «Издательство «Алгоритм»; Москва; 2014

ISBN 978-5-4438-0929-8

Аннотация

Участие боевых частей НКВД в сражениях Великой Отечественной войны – тема малоизученная и мифологизированная. Сперва нам рассказывали про карателей из заградотрядов, которые всю войну только и делали, что стреляли в спину, потом тренды сменились, и десятки дилетантских, плохо написанных книг хлынули на неподготовленного читателя.

Николай Стариков – профессиональный историк, много лет занимается историей войск НКВД. Читателю хорошо известна его последняя книга «Войска НКВД в Сталинградской битве». Это первое беспристрастное исследование, полностью написанное на архивных материалах, в том числе и на тех, с которых гриф «Секретно» не снят до сих пор. Историк рассматривает буквально все аспекты деятельности войск НКВД в Великой войне: от охраны военных объектов до конвойной деятельности.

Книга будет интересна не только специалистам, но всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны.

Содержание

Вступление	5
1. Состояние оперативной обстановки в западных районах страны и прифронтной полосе в 1940–1943 гг., задачи войск	8
2. Оперативно-боевая деятельность войск	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Стариков

Войска НКВД на фронте и в тылу

© Стариков Н.Н., 2014

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Вступление

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был создан Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). В его состав вошли Главные управления государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ), другие службы. В 1937 году НКВД СССР сформировал единое Главное управление пограничных и внутренних войск, в состав которого были включены пограничные войска, внутренние войска, части оперативного назначения, части по охране железнодорожных сооружений, части по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные части, военно-учебные заведения. Начальником Главного управления являлся заместитель Наркома СССР по войскам. В 1939 году части оперативного назначения, по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойные части получили наименования «войска».

Войска НКВД до 1934 года назывались войсками ОГПУ – войсками специального назначения. Основной составляющей служебной и служебно-боевой деятельности личного состава являлась защита государственной границы от проникновения на территорию страны всякого рода враждебного и преступного элемента, диверсионных и бандитских формирований, охрана важных объектов военного и народнохозяйственного значения, железных дорог и железнодорожных сооружений, а также конвоирование и охрана заключенных и военнопленных. На выполнение задач была нацелена служебная и боевая подготовка в войсках НКВД накануне Великой Отечественной войны. Командный состав войск, рядовые бойцы выполняли задачи службы в соответствии с Уставами – воинскими и ведомственными правовыми актами. Служба как служба, и войска как войска.

Время рождения войск НКВД связывается с началом существования Советской власти. Первыми специализированными вооруженными формированиями, предназначенными для борьбы с многочисленными врагами большевиков, стали отряды Красной гвардии, другие вооруженные группы, подразделения, созданные из рабочих, матросов. В марте 1918 года все они были объединены в Боевой отряд ВЧК и аналогичные отряды местных отделений чрезвычайных комиссий. Военизированные отряды ВЧК в ходе Гражданской войны выполняли оперативно-боевые задания по ликвидации не согласных с политикой Советской власти организаций, союзов, подпольных групп, отрядов анархистов и вооруженных мятежников, по пресечению массовых беспорядков. Большая работа проводилась отрядами ВЧК в борьбе с уголовным бандитизмом, преступниками всех видов.

К началу 1919 г. были сформированы войска ВЧК, части которых с первых дней существования принимали непосредственное участие в боевых действиях на фронтах Гражданской войны совместно с подразделениями Красной Армии. Но то были случаи, связанные с особыми обстоятельствами. Основной же обязанностью войск ВЧК являлась борьба с «контрреволюцией». В 1918–1919 гг. ими были пресечены более трехсот выступлений против Советской власти, ликвидированы четыре с половиной сотни враждебных советской власти вооруженных формирований и групп¹.

Недобрую славу «беспощадных» приобрели в народе войска ВЧК-ОГПУ в последовавшие после Гражданской войны годы. Тогда недовольство граждан России, вызванное реквизициями, экспроприациями, национализациями, разграблением церквей, поруганием народных святынь, низкой оплатой труда, безработицей, привели едва ли не повсеместно, от Сибири до берегов Волги, Дона и Кубани, в Тамбовской губернии, к возникновению вооруженных групп, отрядов, иных формирований из людей, недовольных деятельностью боль-

¹ Белов В. Страницы истории. «На боевом посту», № 3, 1970, с. 28.

шевиков. В жестокой форме подавлялись все эти народные выступления, в первую очередь войсками ОГПУ.

Получали части и подразделения войск ОГПУ боевые приказы от местных партийных и советских органов власти на выполнение задач по ликвидации бандитских групп уголовного толка, националистических формирований, иного характера заданий соответствующих политической обстановке. Судить сейчас, с высот прожитого времени, надо ли было применять войска ВЧК-ОГПУ в том или ином случае, вряд ли есть надобность. В настоящее время существует много вопросов, на которые нет ответа. Самый главный из них – ради какой надобности был совершен в пользу большевиков переворот государственной власти в России в 1917 году, а потом прошла глубоким плугом по телу страны Гражданская война, когда истинные патриоты страны во имя одной и той же Родины неистово убивали друг друга: «белые» «красных», «красные» «белых»? Зачем многие годы в форме ВЧК-КГБ властвовала «диктатура пролетариата», уничтожавшая всех инакомыслящих соплеменников, «контрреволюционеров», «врагов народа»? Во имя чего уже с принятой в 1936 году Конституцией, провозгласившей построение социализма в СССР, в конце тридцатых годов по стране прокатилась высокая волна политического террора? Ответ напрашивается один: все обрушившиеся на Великую Россию беды совершались по вине полуграмотных лидеров партии большевиков, захвативших неожиданно власть в стране и оказавшихся не способными понять, сколь большие беды с помощью военной силы и созданных ими особых органов несут они стране во имя призрачного коммунизма. А мечта о пустозвонном виртуальном мире, перевернувшая жизнь России с ног на голову, лопнула потом в одночасье, как мыльный пузырь, но унесла с собой бесчисленное количество безнаказанно загубленных судеб людских и человеческих жизней. Не порази Россию в 1917 году государственный переворот, власть партии большевиков с ее законами и беззаконьем, не исключено, могло и не быть Великой Отечественной войны с ее тяжелыми до сего времени политическими и экономическими последствиями. Могло бы не быть, в конечном итоге, развала Российской империи, которую те же самые большевистские «гении» поделили на составляющие территории по национальному признаку, так же как потом кучка не менее рьяных последователей, тоже «революционеров» до невозможности, не ведавших, что творят, в одночасье расчленила «Единую и неделимую», СССР. Получилось то, что имеем.

Но вернемся к концу тридцатых годов прошлого столетия. Шли годы, жизнь в новой советской стране набирала силу, подрастало молодое поколение в ореоле нового времени, в условиях полнокровной жизни народа с неизменным веянием надежд на светлое будущее. В предвоенные годы в советской стране жизнь наладилась. Повстанческие отряды прекратили свое существование. Повсеместно были ликвидированы уголовного толка бандитские формирования, снизилась до минимума преступность. Советский Союз стал признанной Родиной для равноправных народов Великой России. Люди жили небогато, старшее поколение свыклось или делало вид, что свыклось, с Советской властью, молодое воспринимало жизнь таковой, какую она видела. Для всех граждан страны существующая Советская власть стала своей, каждый гражданин имел работу, в полной мере пользовались другими социальными благами. Забывались страшные годы Гражданской войны, голод, раскулачивания, репрессии. Соблюдались объявленные Конституцией права и обязанности граждан. Страна жила полной жизнью, понятие «Родина», «Советская Родина» приобрело единое истинное звучание; милиция, армия, в том числе войска НКВД, партийные органы и руководители местных и иных органов государственной власти пользовались авторитетом и доверием. По всей стране строились фабрики, заводы, машинно-тракторные станции, стадионы, клубы, школы, появились футбольные и волейбольные команды, часто проводились соревнования при большом стечении народа, в домах появилось радио, многие граждане имели патефоны, песни звучали на новых и старых праздниках, просто на сходках, на завалинках по вечерам,

люди радовались прелестями бытия. Но не все. В предвоенные годы омрачали жизнь, подрывали уверенность в будущем и надежности жизни в стране Советов грубые, ничем не оправданные политические репрессии.

Истина происходящего в стране репрессивного беспредела и любых иных событий руководством большевистской партии переиначивалась словоизлияниями революционной фразы в собственную «правду», в соответствии с которой граждане страны должны были говорить во всеуслышание и говорили не то, что есть в реальности, а то, что надо было сказать. Людям напористо внушалась мысль: «все делается во имя коммунизма», «Советские правоохранительные органы зря не арестовывают». Сомневающиеся, протестующие, не согласные с непонятными идеями коммунизма или с арестами органами КГБ простых мужиков – «врагов народа», – тоже пополняли ряды «контрреволюционеров», обитателей лагерей и тюрем.

Конвойные войска НКВД вновь вели по всей стране особые конвои из «контрреволюционеров», «врагов народа», и вновь, вместе с НКВД-НКГБ, они приобрели дурную славу недобрых, жестоких людей в военной форме. И опять-таки большевистская «правда» голословно внушала народу о разоблачении по всей стране шаек опасных государственных преступников. На виду люди верили, куда денешься. Партийные комитеты созывали на предприятиях собрания коллективов, на которых арестованные неведомо за что люди заочно клеймились как агенты иностранных держав, как злостные враги советского народа, принимались единогласно резолюции с требованиями расстрелять предателей Родины. Демократия налицо, безусловно. Но если кто-то из присутствующих не успел проголосовать или, упаси боже, поднял руку не тогда, когда поднимали все, он тут же превращался в контрреволюционера.

В эти относительно спокойные предвоенные годы в стране уменьшилось количество нападений бандитских формирований на охраняемые войсками НКВД железнодорожные сооружения, особо важные предприятия промышленности. Происшествия во время охраны объектов связывались в основном с тушениями пожаров, с наводнениями, неисправностями железнодорожного полотна, техногенными и природного характера катастрофами. Подразделения всех видов войск НКВД помимо выполнения своих непосредственных обязанностей нередко привлекались к выполнению задач по поддержанию общественного порядка и государственной безопасности во время проведения мероприятий в дни всенародных праздников, крупных спортивных состязаний.

Однако на благодушие ситуация в стране не настраивала. Накалялась военная обстановка. Войска НКВД в той или иной мере оказывались непосредственными участниками всех военных событий в предвоенные годы.

1. Состояние оперативной обстановки в западных районах страны и прифронтовой полосе в 1940–1943 гг., задачи войск

В 1938 году начались боевые столкновения с японскими захватчиками у озера Хасан. Вместе с местными пограничниками рубежи государственной границы СССР отстаивали подразделения Сибирского полка внутренних войск НКВД. С первых боевых дней личный состав мужественно сражался с нежданно-негаданно объявившимся врагом. Поражение у озера Хасан японцев не вразумило. Весной следующего года они вторглись в районе реки Халхин-гол в пределы Монгольской Народной республики с целью создания плацдарма для последующего нападения на СССР. Советские войска пришли на помощь братской республике. В разгроме захватчиков принял непосредственное участие сводный отряд из личного состава пограничных и внутренних войск НКВД. За мужество и отвагу в боях на Халхин-голе 230 бойцов и командиров сводного отряда были награждены орденами и медалями Советского Союза. Посильный вклад в победу над японскими захватчиками внес личный состав 8-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Восточно-Сибирская железная дорога работала бесперебойно, военные грузы доставлялись по назначению в срок, диверсий и аварий допущено не было.

В конце 1939 года резко обострилась обстановка на северо-западных границах СССР вследствие враждебной политики, проводимой правящими кругами Финляндии. Разногласия стран по ряду территориальных вопросов привели к возникновению локальных боевых столкновений. Война оказалась неизбежной. Директивой Народного Комиссариата Обороны от 28 декабря 1939 года на войска НКВД были впервые возложены обязанности по охране армейских тылов Северо-Западного фронта. Для выполнения задачи было сформировано 8 полков из личного состава пограничных отрядов и частей войск НКВД оперативного назначения. Железнодорожные коммуникации военного значения, склады на железнодорожных станциях, вагоны с войсковым имуществом в пределах фронта охранялись частями 2-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений.

С целью приобретения боевого опыта на передовую линию фронта советско-финской войны из состава войск НКВД, выполняющих задачи службы в тылу страны, в действующую армию направлялись отдельные подразделения и части. Подобную стажировку прошли состав 8-го мотострелкового полка, 55-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 13-го мотострелкового полка, 3-го полка оперативного назначения. В боевых действиях принимали также участие 4-й, 5-й и 6-й полки войск НКВД².

Все предвоенные годы обстановка в западных приграничных районах СССР неизменно оставалась напряженной. Особую активность в это время проявляла военная авиация фашистской Германии. Количество нарушений воздушных границ СССР резко возросло с момента начала советско-финляндской войны. Так, с конца сентября 1939 года в течение двенадцати месяцев немецкие самолеты различных видов 120 раз залетали «по ошибке» на приграничную территорию СССР, с середины октября 1940 года до 1 мая 1941 г. – уже 185, а за последние 12 предвоенных дней пограничники зафиксировали 125 таких нарушений. Рапорты пограничников о нарушениях государственной границы по одним и тем же направлениям подавались всякий раз по команде. В ответ шли указания «На провокации не поддаваться». Как впоследствии выяснилось, «ошибки» летчиков Германских ВВС оказались, по

² Соболев Н. Борьба против фашистской пропаганды на фронте в годы Великой Отечественной войны. «Военная мысль» № 2, 1974.

существо, рекогносцировкой будущих путей движения наземных войск, разведкой местности, железных и грунтовых дорог, мостов через реки, самих рек.

Однако основные усилия разведки Германия сосредотачивала на ином направлении. Уже в 1940 году против СССР было нацелено 130 разведывательных и контрразведывательных органов и организаций военной разведки (абвер) и службы безопасности (СД), имевших в своем распоряжении 60 специальных школ по подготовке тайных агентов и диверсантов для выполнения задач на территории СССР. В том же году количество заброшенных в приграничные районы шпионов и диверсантов выросло, по сравнению с 1939 годом, почти в 4 раза³.

Для проведения крупных диверсионных акций в тылу Красной Армии с началом войны абвером была сформирована войсковая часть особого назначения, «Бранденбург-800». Кроме обучения тактике диверсионных акций ее подразделения проходили подготовку по захвату важных в военном отношении железнодорожных объектов, мостов через реки, предприятий, выпускающих военную продукцию, их уничтожению или удерживанию до подхода армейских сил.

Одновременно для развертывания подрывной деятельности в стране в предвоенное время и в тылу Красной Армии с началом войны абвер проводил большую работу по созданию широкой сети враждебных националистических формирований и организаций. В этом отношении абвер преуспел. Враждебных СССР националистических организаций в западных районах страны расплодилось множество. Наиболее активными из них были: Белорусский комитет самопомощи (БКС); Белорусский националистический комитет (БНК); Белорусская национальная партия (БНП); Белорусская центральная рада; Союз белорусской молодежи; Организация украинских националистов (ОУН); Украинская повстанческая армия (УПА); Союз молодых славян и другие формирования.

Значительное количество враждебных движений, организаций, формирований было создано в Прибалтике. Это: Шяуляй; Добринику Таутабе Саланга (ДТС) – «Работники национального союза»; Единый фронт активистов; Литовская национал-социалистическая партия; Айзсарги; Кайтселийт; Окомайте; Вальдомарос; Вабс; Перконкрустс; Щяюлю-Салонга; Таутиники и другие националистические группы. Большинство из перечисленных организаций имело в своем составе вооруженные боевые группы.

Так, наиболее крупная латвийская профашистская организация Айзсарги насчитывала в своих рядах до 32 000 активных бойцов, из которых по территориальному признаку были сформированы отделения, взводы, роты и даже полки. В процессе восстановления Советской власти в Литве организация была разоружена и запрещена, но не репрессирована.

Националистические организации Западной Белоруссии, Прибалтики, Западной Украины продолжали функционировать нелегально. Накануне войны еще не разгромленные боевые группы активно включились в подрывную работу: совершали диверсии на железных дорогах, осуществляли террористические акции в отношении военнослужащих Красной Армии и представителей местных органов Советской власти, нападали на важные объекты военного назначения.

С апреля 1941 г. абвер начал забрасывать в западные приграничные районы страны войсковые разведывательные группы во главе с офицерами-разведчиками. Формирования обеспечивались снаряжением для совершения диверсий, имели подробные инструкции об объектах, которые должны были в первую очередь уничтожаться с началом войны⁴. Свое

³ Российский Государственный военный архив (РГВА), ф. 32891, оп. 3, ед. хр. 1, л. 7–9; История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 6, М., Воениздат, 1965, с. 134–135.

⁴ Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941, Сборник документов и материалов, М., «Наука», 1970, С. 18–19; Ложкин И. Е. Борьба с диверсионно-разведывательной деятельностью противника в начальный период войны. М., Военная академия им. Фрунзе, 1960, кандидатская диссертация.

влияние немецкие разведывательные органы распространяли и на собственную армию. В каждом соединении вермахта были созданы разведывательные подразделения, «отделения 1с», которым вменялось в обязанность формировать собственную агентурную сеть в полках и даже батальонах на направлениях наступательных действий и в целях успешного выполнения иных задач, вытекающих из обстановки⁵. Сведений об эффективности деятельности вражеских «отделений 1с» нет. Можно полагать, в связи со стремительным продвижением германских вооруженных сил по западным районам СССР никакая агентура не смогла бы поспевать за наступающими войсками и тем более идти впереди наступающих войск. А вопросы обороны немцев не интересовали. До Москвы, а потом до Сталинграда и Кавказа было еще далеко.

В самый канун начала войны, с 15 июня 1941 года абвер и командование соединений вермахта осуществили массовую заброску в приграничные районы СССР агентуры и диверсионных групп с задачей оказывать помощь войскам разведывательными данными на основных направлениях наступления.

Органы НКГБ, НКВД, военная контрразведка, разведывательные аппараты пограничных войск НКВД проделали в предвоенное время большую работу по разоблачению и ликвидации вражеской агентуры и враждебных формирований. Так, в течение 1940 и первого квартала 1941 годов в западных районах Белоруссии, Украины, Прибалтики было раскрыто и ликвидировано 66 резидентур германской разведки, 1596 немецких агентов и их пособников. За семь месяцев 1940 года на территории Киевского особого военного округа было разоблачено и уничтожено 30 оуновских и родственных им банд. Только в течение последних предвоенных четырех суток было ликвидировано 211 диверсионно-разведывательных групп⁶. Общее количество вражеской агентуры, задержанной на всем протяжении западной границы СССР в первом квартале 1941 года, увеличилось по сравнению с 1940 годом в 5 раз, при этом на важных оперативных направлениях – в 10–12 раз⁷.

В предвоенные годы западную границу СССР прикрывали: 6-й, 9-й, 10-й, 12-й, 105-й, 106-й, 107-й пограничные отряды. В приграничных районах в это время дислоцировались 11 полков оперативного назначения, четыре дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, одна дивизия и две бригады конвойных войск. Из состава частей оперативного назначения в Прибалтике борьбу с профашистскими националистическими формированиями вели 1-й, 3-й, 5-й мотострелковые полки. Общая численность пограничных частей, частей оперативного назначения и других войск НКВД составляла около 100 000 человек⁸.

Однако, несмотря на столь значительные силы и результативность действий органов НКГБ, военной разведки и контрразведки, войск НКВД, многие шпионы, диверсанты, националистического толка банды уцелели. Одной из причин неудач в борьбе с враждебным и преступным элементом в Прибалтике являлась слабо развитая агентурная сеть на местном уровне: в войсках НКВД она отсутствовала как таковая, не хватило времени на ее создание. В пограничных войсках она имелась, но лишь в интересах охраны государственной границы. В приграничных районах операции по ликвидации диверсионных групп и враждебных вооруженных формирований велись по большей части без оперативной осведомленности о поло-

⁵ РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 64. л. 142.

⁶ Некрасов В. В. Применение диверсионно-разведывательных подразделений во Второй мировой войне и взгляды наших противников на их использование в будущей войне. Борьба с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника. М., УУЗ МВД СССР, 1969, с. 13; Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне, М., Воениздат, 1969, с. 8; Головки. Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945, Лиезма, г. Рига, 1966, т. 1, с. 31 (Автором не установлены инициалы Головки).

⁷ РГВА, 32891, оп. 3, ед. хр. 1, лл. 7–8.

⁸ Поздняков А. Н. Роль законодательства в укреплении дисциплины и повышения боевой мощи ВС СССР в период Великой Отечественной войны. Сборник статей «Вместе с армией и народом». Волгоград, изд. НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1970, с. 84; Внутренние войска Исторический очерк. М., МВД РФ, 2007, с. 102.

жении дел, сугубо войсковыми методами. Потому многие из бандгрупп оказались не обнаруженными, сумели подготовиться и с началом войны приступили к активным действиям.

Оперативную обстановку в Прибалтике и Западных приграничных районах страны к началу войны можно характеризовать наличием значительного количества вооруженных враждебных СССР формирований (политический бандитизм), пользующихся, в подавляющем большинстве, поддержкой местного населения, малым количеством бандформирований криминального толка, наличием лесных массивов, способных укрывать большие и малые националистические группы и организации, вражеских шпионов, диверсантов.

После первых же выстрелов на границе обстановка в тылу фронтов резко обострилась, в первую очередь, в результате активной деятельности оставшихся не репрессированными националистических групп. Местами еще за один-два часа до начала боевых действий националистическим формированиям удалось во многих местах спилить столбы и порвать линии проводной связи в звеньях «дивизия – корпус – армия», совершить ряд диверсий на железнодорожных станциях, аэродромах и террористических акций по уничтожению командного состава Красной Армии. Имелись случаи нападения бандгрупп на небольшие колонны военнослужащих.

Весьма активную деятельность с началом войны предприняли разведывательные органы противника. В тылу фронтов незамедлительно началось наращивание количества агентуры, диверсионных групп. Даже в пределах оперативного тыла появлялись небольшого состава десанты. Так, только за первые три дня войны в прифронтовой полосе и сопредельных районах Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов было зафиксировано более 40 случаев высадки таких десантов. Диверсионными группами и десантами в тылу фронтов удалось захватить 18 мостов на реках и несколько аэродромов, взорвать 5 военных объектов, совершить 12 нападений на позиции зенитных подразделений, посты ВНОС и объекты на железных дорогах⁹.

Неблагоприятное развитие событий на фронтах войны для Красной Армии стало стимулом для более широкого размаха враждебной деятельности националистических групп на территории Западной Украины и Прибалтийских республик. Так, местные польские националисты организовали повстанческие выступления горожан в городах Львов и Тирасполь с призывами не подчиняться Советским властям¹⁰. Латвийские айзсарги открыто и активно оказывали военную помощь немецким войскам в захвате Риги и других городов¹¹.

По имеющимся материалам, в тылу указанных фронтов лидерами националистических организаций за шесть первых дней войны были совершены 12 повстанческих выступлений, захвачены и ликвидированы органы советской власти в 5 населенных пунктах, имелись случаи нападения вооруженных групп повстанцев на военные городки, совершения ими террористических акций в отношении военнослужащих, партийных и советских представителей местных органов государственной власти.

Как свидетельствует опыт, активная деятельность националистических формирований отмечалась чаще всего на удалении 30—100 км от линии фронта, но были случаи появления групп активистов-националистов в 170—250 км, в отдельных случаях в 300 км от переднего края.

В последующем оперативная обстановка в тылу фронтов начала обостряться деятельностью преступников всех мастей. Количество преступного элемента с началом войны заметно возросло за счет появления таких преступлений, как дезертирство, уклонение от мобилизации, мародерство, открытое и скрытое хищение продовольственных товаров со

⁹ Ложкин И. Е. Указ. диссертационное исследование.

¹⁰ РГВА, ф. 32880; Архив МО РФ, ф. 229, оп. 161, д. 111, л. 21; Сборник примеров.

¹¹ РГВА, ф. 32880; ф. 40, оп. 1, ед. хр. 209, лл. 45–50.

складов и из магазинов, из колхозных амбаров, разбойные вооруженные нападения на объекты народного хозяйства.

По мере приближения фронта вносили свою лепту в ухудшение обстановки заключенные, бежавшие из колоний и тюрем, а также во время пеших переходов колонн и нападений самолетов противника. Есть данные, когда в подобных условиях колонна заключенных в несколько сотен человек разбежалась. В ряде эпизодов (до 50 %) случаи побегов пресечены не были¹². Сколько этих людей оказалось на прифронтовых дорогах, в лесах и населенных пунктах, сведений нет, но улучшению оперативной обстановки они, несомненно, не способствовали. Вероятнее всего, беглецы быстро сбивались в банды уголовников.

Обстановка в тылу фронтов и на сопредельных территориях, на прифронтовых дорогах в первые недели войны складывалась таким образом, что быстрое пресечение враждебных и преступных проявлений, наведение порядка и безопасности на прифронтовых коммуникациях превратились в первостепенную задачу органов государственной власти и военного командования. В соответствии с требованиями Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 июня 1941 года «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», обязанности по поддержанию общественного порядка и государственной безопасности возлагались на Военные советы фронтов и командование войсковых соединений на местах. Непосредственно контроль над соблюдением порядка и правил, установленных военным командованием, возлагался на военных комендантов городов и других населенных пунктов¹³.

Постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1941 года «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов», «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника» легли в основу организации и проведения мероприятий по укреплению общественного порядка и государственной безопасности не только в прифронтовой полосе, но и на всей территории СССР¹⁴.

Учитывая чрезвычайно сложную обстановку в тылу фронтов и прилегающих местностях, Постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 июня 1941 года для охраны тыла действующей армии, в первую очередь для борьбы с вражескими десантами и диверсионными группами, националистическими формированиями привлекались войска НКВД. На выполнение задач назначались в первую очередь пограничные войска НКВД западных округов и отдельные части войск НКВД оперативного назначения. Кроме того, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 26 июня 1941 года для оказания помощи войскам по охране тыла привлекались части и подразделения других войск НКВД, находящихся в границах прифронтовой полосы. При этом старшим оперативным начальником всех войск НКВД, независимо от принадлежности, являлся начальник войск НКВД по охране тыла действующей армии. Для поддержания порядка и безопасности на подведомственных территориях в прифронтовых районах руководство местных органов государственной власти формировало свои вооруженные отряды и даже части. Но были они малочисленными, без достаточной военной подготовки, без четкой организации и организованности, потому особой роли в деле борьбы с националистическими и диверсионными бандитскими формированиями не сыграли. К тому же они незамедлительно включались по решению Военных советов фронтов в состав действующей армии. Так, созданный в Риге Латышский полк рабочей гвардии

¹² Пименов Ю. Ф., Лесов Б. М. Истребительные батальоны НКВД, Информационный бюллетень № 33. С.-Петербург, ГУВД, 1977, с. 102.

¹³ РГВА, ф. 39386, оп. 1, ед. хр. 4, л. 180; Военная администрация. М., Военно-политическая академия, 1970, с. 101, 104.

¹⁴ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткая хроника. Воениздат. М., 1970, с. 17; Задачи органов и войск МВД по борьбе с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника. Борьба с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника. УУЗ МВД СССР, 1970, с. 5; Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. Воениздат. М., 1969, с. 11.

и другие небольшие отряды первоначально развернули активную борьбу с националистическими формированиями, но были вскоре включены в состав 22-й дивизии войск НКВД оперативного назначения, личный состав которой уже вел боевые действия с противником.

В соответствии с директивой Центрального комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 29 июня 1941 года, приказом НКВД СССР от 7 июля 1941 года к борьбе с враждебными формированиями и диверсионными группами противника были привлечены местные органы НКВД и милиция.

Известно, успех работы органов внутренних дел в значительной мере зависит от количества привлеченных местных жителей, сил общественности. В предвоенные годы во всех населенных пунктах создавались и активно помогали милиции и местным органам НКВД бригады содействия, а также группы по поддержанию общественного порядка¹⁵. Но вследствие массовой мобилизации граждан в ряды вооруженных сил, на строительство объектов оборонного значения и на производство продукции военного времени, а также большой миграции населения в прифронтовых районах, бригады содействия распались, органы НКВД и милиции утратили хорошо налаженные связи с активом местного населения, а вместе с тем возможность оперативно реагировать на враждебные и преступные проявления. Изменились и задачи милиции.

В результате быстрого перемещения фронтов в глубь СССР националистические формирования, бандитствующие группы вскоре остались далеко позади, диверсанты не успевали прибывать на место назначения, нередко выбрасывались на самолетах в распоряжение своих войск. Наиболее опасное развитие событий в тылу фронтов переместилось в ином направлении, но тоже требовало принятия не менее решительных мер. Фронтовые коммуникации оказались забитыми массами уходивших в тыл страны эвакуированных граждан с большой прослойкой враждебного и преступного элемента. Прифронтовые коммуникации перестали быть путями не только для совершения маневров войск, но и для обеспечения фронта продовольствием, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и всеми другими видами снабжения, без которых действующая армия существовать не могла.

Регулированием движения на прифронтовых дорогах должны были заниматься дорожные войска Красной Армии, ведавшие дорожно-эксплуатационной и дорожно-комендантской службой¹⁶. Но они оказались неспособными справиться с громадным объемом работы. Войска НКВД по охране тыла едва ли не в полном составе были привлечены к выполнению задач по наведению порядка в прифронтовой полосе. При этом большое значение имело поддержание общественного порядка в крупных городах и других населенных пунктах, на железнодорожных станциях, в речных портах, в пунктах погрузки и выгрузки воинских грузов, оказавшихся на путях следования уходивших в тыл страны отступающих войск и гражданских лиц. Для выполнения задачи был задействован личный состав частей войск НКВД, расположенных или оказавшихся в данной местности, сотрудники местных органов НКВД и милиции, бригады содействия. В Москве и пригородах поддержанием общественного порядка и государственной безопасности занимался личный состав Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН), 15-й, 16-й, 36-й дивизии войск НКВД. В октябре 1941 г. для усиления гарнизона Москвы была создана ОМСДОН-2. В Ленинграде задачу выполняли 13-й мотострелковый, 225-й конвойный полки НКВД, в Туле 115-й и 156-й полки внутренних войск¹⁷.

¹⁵ Смагоринский Б. П. О некоторых специфических особенностях борьбы милиции с преступностью в условиях Сталинградской битвы. Указ сб. Вместе с армией и народом. Волгоград НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1970, с. 37.

¹⁶ Тыл Советской Армии. Воениздат. М., 1968, с. 108.

¹⁷ Внутренние войска, указ. очерк, с. 126.

Неблагоприятное развитие событий, большие потери на фронте требовали пополнений. Значительная часть пограничных войск и все части войск НКВД оперативного назначения были привлечены решением Военных советов фронтов к ведению боевых действий. Большая часть частей войск НКВД в полосе действий Южного и Юго-Западного фронтов не выводилась потом из боя в течение 6–7 месяцев.

Отток сил и средств милиции, местных отделов НКВД для поддержания общественного порядка в населенных пунктах и регулирования движениями потоков на фронтовых коммуникациях немедленно сказался на состоянии оперативной обстановки в малых населенных пунктах и прилегающих местностях. Как и в первые дни войны, в западных районах страны появились случаи мародерства, грабежей среди бела дня небольшими группами, воровства, стали повсеместно возникать бандгруппы. Для эффективного пресечения и быстрого раскрытия преступлений у местных органов милиции и НКВД попросту не хватало сил. Ушли на фронт добровольческие рабочие отряды, распались бригады содействия. Имели место случаи, когда местные жители приходили к пограничникам службы войскового заграждения и сообщали о лицах, совершивших враждебные и преступные деяния. Но тяжелая военная обстановка, приближение фронта не могли не сказаться на психологическом настрое жителей деревень и сел прифронтовых районов. Определенная часть граждан начала прислушиваться к шепоту вражеской агентуры, ее пособников о непобедимости и скором приходе немецко-фашистских освободителей от большевистского рабства, обещаниям хорошей жизни после победы. И хотя пропаганда немецкого «рая» не соответствовала сведениям, идущим из оккупированных врагом территорий, отдельные люди надеялись. В соответствии с этой верой можно было грабить склады и железнодорожные вагоны с военным и народнохозяйственным имуществом, срывать мероприятия, проводимые местными органами советской власти, военным командованием. Имели место случаи, когда в прифронтовых городах агитаторы профашистского толка открыто проводили антисоветские митинги, на которых призывали население противодействовать мероприятиям местных органов власти, запасаться продовольствием¹⁸. Оперативная обстановка в тылу отступающих фронтов, особенно в районах Подмосковья, оставалась крайне напряженной. В этой связи вокруг столицы была организована усиленная служба войскового заграждения силами пограничных и других войск НКВД с задачей не допустить проникновения на территорию Москвы враждебного и преступного элемента, диверсионных групп противника, наводнения столицы идущими в тыл страны массами граждан, отступающими частями и подразделениями Красной Армии.

Таким образом, оперативная обстановка в западных районах страны накануне войны и в тылу фронтов с началом боевых действий во многом была связана с враждебной деятельностью против СССР профашистских националистических организаций, с активными действиями агентуры и диверсионных групп немецких спецслужб, появлением банд уголовного толка. В не меньшей степени была она связана с недостатком сил и средств для успешной борьбы с враждебными и преступными формированиями как в прифронтовой полосе, так и на сопредельных территориях.

Не менее важной причиной недостаточно результативной служебно-боевой деятельности органов НКГБ, военной разведки и контрразведки, войск НКВД, милиции являлась слабое между ними взаимодействие, потеря связей с местным населением, распад бригад содействия, слабо развитая агентурная сеть. В большей мере недостатки относились к южному крылу советско-германского фронта.

Оперативная обстановка в тылу фронтов в начале 1942 г.

¹⁸ РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 64, л. 9.

В конце 1941 – начале 1942 гг. положение фронтов стабилизировалось, однако оперативная обстановка в прифронтовой полосе и сопредельных территориях вновь обострилась. Как и в начальный период Великой Отечественной войны, основные усилия подрывной деятельности враждебных формирований были нацелены на прифронтовую полосу¹⁹.

Провал плана «Блицкриг» и перспектива затяжной войны вынудили немецкие разведывательные и контрразведывательные органы принимать лихорадочные меры для расширения диверсионно-разведывательной работы в тылу действующей Красной Армии с учетом перспективы боевых действий в глубоком тылу СССР. Кроме своих обычных шпионов и диверсантов с их разведкой и диверсиями были широко использованы предатели Родины, пособники врага, преступный элемент, находившиеся на освобожденных территориях. Переодетые в красноармейскую форму доморощенные агенты противника переправлялись через линию фронта под видом «отставших от своих частей военнослужащих», «разыскивающих свои части» или «вышедших из окружения»²⁰. Перед ними немецкая разведка ставила задачи не менее важные, чем совершение диверсионных акций: «моральные диверсии». Морального толка агентура распространяла ложные и провокационные слухи, листовки с пропагандистскими измышлениями о «гуманности» немецких войск и оккупационных властей, в то же время распускала молву, дискредитирующую деятельность органов советской власти, военное командование Красной Армии, войск НКВД. Так, в тылу 6-й армии Юго-Западного фронта были разоблачены несколько агентурных групп противника в составе 2–3 человек, которые под видом патрулей проверяли документы в населенных пунктах, при этом своим поведением и грубым обращением с жителями провоцировали недобровольные высказывания в адрес властей всех уровней и военнослужащих Красной Армии²¹.

Не брезговали немцы искренней дружбой и с матерыми уголовниками. Из этих «друзей» немецкой армии создавались диверсионно-бандитские группы. В конце 1941 – начале 1942 годов подобные формирования, сколоченные из разрозненных групп дезертиров и иного рода преступного элемента, начали создаваться на оккупированных территориях, а затем появляться в прифронтовой полосе действующих армий²². Формы и методы работы разведывательных органов противника по созданию диверсионно-бандитских групп не отличались особой тщательностью подготовки. Надежные бандиты-предатели не могли сдать органы НКВД или милиции, но и выполнять сложные задания в тылу Красной Армии тоже не были способны. Сколотить банду, совершить диверсионный акт, потом погибнуть – такая перспектива планировалась немцами для каждой группы подопечных «борцов с большевизмом». Так, 19 декабря 1941 года в тылу 21-й армии был задержан немецкий агент. Он признался, что имеет задание сколотить бандитскую группу из уголовного элемента для уничтожения какого-либо штаба войсковой части или подразделения Красной Армии, а также для целеуказания ночным бомбардировщикам сигнальными ракетами мест расположения важных военных объектов. Аналогичные задачи имели агенты, заброшенные в тыл 13-й армии²³. 8 декабря 1941 г. оперативно-боевой группой 23-го пограничного полка во взаимодействии с сотрудниками местной милиции была выявлена и ликвидирована диверсионно-бандитская группа в составе 7 человек, состоящая из уголовников и дезертиров, которая совершила ряд диверсионных актов на территории Ворошиловградской области. Возглавлял банду завербованный немцами агент-уголовник²⁴. Для увеличения количе-

¹⁹ История Великой отечественной войны Советского Союза 1941–1945, т. 6, Воениздат, 1965, с. 137.

²⁰ РГВА, ф. 32880, оп. 1, ед. хр. 239, л. 44; оп. 4, ед. хр. 213, л. 2.

²¹ РГВА, ф. 32880.

²² РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 64, л. 168.

²³ РГВА, ф. 32880.

²⁴ РГВА, ф. 32880.

ства враждебных формирований в близких к прифронтовой полосе районах в первые месяцы 1942 г. стали появляться специально подготовленные немцами разведывательные группы, в задачу которых входило создание из преступного элемента диверсионных, террористических групп и повстанческих формирований для оказания помощи наступающим войскам.

В начале 1942 г. на ухудшение оперативной обстановки в тылу фронтов оказывал влияние тот факт, что в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков городах и других населенных пунктах оставались укрывающиеся от органов НКГБ и милиции пособники врага, сотрудники оккупационной администрации, иного рода предатели Родины. Эти лица, как правило, имели оружие, скрытые тайники с продовольственными товарами, потому являлись потенциальными пособниками врага, перспективной базой возникновения бандитских и иных враждебных формирований²⁵.

По решению ряда Военных советов фронтов на освобожденных от оккупантов территориях, в крупных и малых населенных пунктах войсками НКВД были проведены крупные операции по очистке от ставленников и пособников врага, иного рода враждебного и преступного элемента.

В первом квартале 1942 года вновь увеличилось количество заброшенной в прифронтовую полосу и тыл страны разведывательной агентуры противника²⁶. Улучшилась и работа по ее разоблачению. Показательными в этом отношении являются отчетные материалы по Юго-Западному фронту. Если с 1 сентября 1941 по 1 января 1942 годов личным составом войск НКВД в прифронтовой полосе было задержано 185 шпионов и диверсантов, то лишь в январе 1942 года – 155. Всего же за 1941 год войсками НКВД было задержано чуть более 1000 агентов, а только в течение первого квартала 1942 г. – 570²⁷.

Представляют интерес данные о количестве задержанных в прифронтовой полосе и сопредельных территориях шпионов, диверсантов, бандитов за январь – февраль месяца 1942 г. по фронтам. По Волховскому, Калининскому и Брянскому фронтам показатели даны только за февраль²⁸.

Наименования фронтов	Шпионы	Бандиты и диверсанты
Волховский	10	—
Северо-Западный	41	5
Калининский	7	6
Западный	25	—
Брянский	17	—
Юго-Западный	159	29
Южный	150	7
Крымский	52	3

Не надо быть особым стратегом, чтобы сделать вывод, что вражеская разведка не зря сосредоточивает внимание на южном крыле советско-германского фронта: значит, на этом направлении, вероятнее всего, будут разворачиваться основные события в перспективе. Неизвестно, в какой мере были учтены результаты служебно-боевой деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов, сотрудников милиции, проведе-

²⁵ Там же, ед. хр. 239, л. 47.

²⁶ РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 64, л. 148.

²⁷ РГВА, ф. 42935, оп. 1, ед. хр. 64, л. 120; ед. хр. 5, л. 21.

²⁸ РГВА, ф. 32880.

ние специальных операций войсками НКВД в планах Генерального штаба Красной Армии и Верховного Главнокомандующего на военные действия летнего периода 1942 г. Но именно на этих направлениях немцы дошли потом до Кавказа и Сталинграда.

В начале 1942 г. известно было также, что агентура противника стала проявлять интерес к важным промышленным объектам в глубоком тылу страны. Диверсионные группы противника были обнаружены в районе городов Куйбышев, Горький, Сталинград и даже в районах промышленного Урала²⁹.

В целях пресечения попыток проникновения враждебного и преступного элемента к крупным промышленным объектам по указанию Государственного Комитета Обороны СССР вокруг предприятий создавались линии войскового заграждения силами войск НКВД. Так, личный состав 11-й, 15-й и 16-й дивизий внутренних войск НКВД выполнял служебно-боевые задачи на подступах к важным объектам в Московской зоне Западного фронта и на заставах вокруг Москвы.

При этом только личным составом 11-й дивизии на линии заграждения было задержано почти две с половиной тысячи человек, идущих в сторону Москвы³⁰ без документов, удостоверяющих личность, с просроченными документами, с временными удостоверениями, вызывающими подозрение. На фильтрационных пунктах среди задержанных были выявлены несколько шпионов и диверсионных групп, диверсантов-одиночек, десятки различного рода преступников, идущих в Москву с враждебными и преступными намерениями.

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР от 4 января 1942 года перед войсками НКВД была поставлена задача в кратчайшие сроки по всем направлениям усилить борьбу с враждебными формированиями в тылу фронтов и страны. В первую очередь за счет создания надежной агентурной сети и дислокации войсковых частей и подразделений в наиболее важных с оперативной точки зрения местностях. Во исполнение постановления ГКО СССР в городах и других крупных населенных пунктах, освобожденных частями Красной Армии от оккупантов, выставлялись гарнизоны из личного состава внутренних войск НКВД. Они были сформированы по приказу НКВД СССР от 4 января 1942 года из частей войск оперативного назначения. В перспективе предполагалось, что Красная Армия будет и впредь успешно вести наступательные действия, что освобожденных городов и других населенных пунктов будет множество, так что создавалось соответствующее количество частей и соединений внутренних войск. Подразделения внутренних войск должны были входить в населенные пункты сразу после их захвата наступающими частями Красной Армии.

Перед личным составом ставились задачи: брать под охрану важные объекты, нести на объектах гарнизонную и караульную службы, поддерживать общественный порядок в населенных пунктах, оказывать всестороннюю помощь местным органам государственной власти в налаживании функций управления, местным отделениям НКВД и милиции в налаживании службы, выявлять и задерживать вражескую агентуру, преступников, пособников оккупантов³¹.

Для выполнения поставленных ГКО СССР задач в составе внутренних войск НКВД были сформированы и переформированы десять стрелковых дивизий, три отдельных мотострелковых и один стрелковый полки. На основании Постановления ГКО СССР от 7 февраля 1942 года были сформированы еще восемь стрелковых бригад, один отдельный стрелковый полк и три отдельных стрелковых батальона³².

²⁹ РГВА, ф. 38261, оп. 1, ед. хр. 64, лл. 42–48.

³⁰ РГВА, ф. 32262, оп. 1, ед. хр. 57, л. 86 об.; ед. хр. 7, л. 534; ед. хр. 48, лл. 43, 50.

³¹ РГВА, ф. 38650, оп. 1, ед. хр. 1529, л. 122; ед. хр. 606, лл. 1, 144; ед. хр. 66, л. 27.

³² РГВА, ф. 78600, оп. 1, ед. хр. 606, лл. 282, 335.

Изменилась оперативная обстановка в прифронтовом тылу, изменились задачи и войск НКВД по охране тыла действующей армии. Вместо проверки документов в движущихся по фронтовым дорогам массах людей и регулирования движения на коммуникациях личному составу вменялось в обязанность вести борьбу с агентурой, диверсионными группами и десантами противника, бандитскими формированиями в прифронтовой полосе. Войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности стали привлекаться для выполнения задач по поддержанию порядка и государственной безопасности по месту дислокации. Военными советами ряда фронтов на войска НКВД по охране железнодорожных сооружений были возложены обязанности по наведению порядка на железнодорожных магистралях в прифронтовой полосе и прилегающих местностях, по сопровождению и охране воинских грузов. Накопленный войсками опыт по наведению порядка на железных дорогах лег затем в основу Инструкции о порядке передвижения граждан по железнодорожным и водным путям в военное время. Инструкция была утверждена приказами НКВД СССР и Народного Комиссариата речного флота от 11 апреля 1942 года³³.

Для улучшения общественного порядка и безопасности Военные советы фронтов значительно ужесточили режим проживания и нахождения граждан в пределах фронтовой полосы и вблизи важных объектов военного и государственного значения. Местные органы советской власти, милиция обязывались систематически проводить проверки проживающих в населенных пунктах местных жителей, правомерность нахождения посторонних лиц. Хозяевам подворий и квартир запрещался прием на постой и проживание кого бы то ни было, в том числе военнослужащих, без разрешения местных органов советской власти³⁴. В отдельных пунктах и районах прифронтовой полосы не разрешалось или ограничивалось передвижение гражданского населения. Гражданскому населению запрещалось также посещение пунктов и мест, имеющих важное военное значение: мест разгрузки воинских эшелонов, отгрузки или выгрузки боеприпасов, военных технических средств, складирования военного имущества. Запреты предпринимались с целью пресечения возможностей вражеской агентуры вести наблюдение за объектами военного значения, маскируясь под местных жителей. По решению Военного совета Северо-Западного фронта впервые было проведено отселение местных жителей из 10–километровой полосы, примыкающей к передовой линии фронта.

Улучшение военной обстановки на фронтах в начале 1942 года позволило Военным советам фронтов и НКВД СССР освободить большинство частей и соединений войск НКВД от ведения боевых действий. В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования, приказом НКВД СССР от 11 февраля 1942 года части и соединения других видов войск НКВД были выведены из оперативного подчинения начальнику войск НКВД по охране тыла. Указанием начальника Генерального штаба Красной Армии Военным советам фронтов запрещалось использовать части войск НКВД для выполнения задач, выходящих за рамки их непосредственных обязанностей.

Освобождение от обязанностей по охране тыла действующей армии позволило командованию частей сосредоточить внимание личного состава на совершенствовании методов выполнения собственных служебно-боевых задач, как в системе охраны объектов, так и в вопросах безопасности от нападения диверсионных групп и десантов противника. Командиры частей начали налаживать с территориальными органами НКВД и милицией регулярную телефонную связь, уточнять вопросы взаимодействия на случай возникновения реальной угрозы появления противника, бандформирований вблизи охраняемых объектов. Для

³³ РГВА, ф. 32880.

³⁴ РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 64, лл. 144, 145.

организации непрерывного наблюдения за окружающей местностью и совместной работы начали создаваться в населенных пунктах бригады содействия. Частями, кроме того, были уточнены вопросы взаимодействия с подразделениями противовоздушной обороны, службой ВНОС, местными органами советской власти с целью своевременного получения соответствующей информации.

Проблемы организации борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника и бандитскими формированиями в прифронтовой полосе в полном объеме решались Управлениями войск НКВД по охране тыла действующей армии. В оперативном отношении на время проведения специальных операций или отдельных акций Управлениям подчинялись войска и местные органы НКВД, милиция, другие задействованные в мероприятиях силы и средства.

Оперативная обстановка в прифронтовой полосе в последние месяцы первого полугодия войны складывалась следующим образом. Части Красной Армии в октябре и начале ноября месяцах продолжали отходить на восток. В городах и других населенных пунктах скапливалось огромное количество всевозможных грузов, эвакуированного скота, материальных ценностей, дворы и улицы были забиты военными служащими, эвакуированным гражданским населением. В это же время наблюдался процесс стабилизации положения фронтов. Был освобожден Ростов-на-Дону, части левого крыла Южного фронта подходили к Таганрогу. В связи с переходом противника к обороне его разведывательные органы резко усилили свою деятельность в прифронтовой полосе Южного фронта и прилегающих районах. Абвер начал массовую заброску агентуры с целью шпионажа, совершения диверсий и террористических актов. Интенсивность заброски вражеской агентуры наблюдалась в декабре месяце после разгрома немцев под Москвой. Частями войск НКВД в декабре было задержано и разоблачено 202 вражеских агента. При этом значительная часть задержанных оказывались лицами из числа бывших военнопленных и «вышедших из окружения», «отставших от своих частей».

Переброска вражеской агентуры осуществлялось, как правило, упрощенным способом. Агенты получали задание, в сопровождении офицеров разведки переправлялись через линию фронта и, пользуясь гостеприимством граждан населенных пунктов, укрывались в них, как «разыскивающие свою часть», затем уходили в тыл. Агентура с более важными заданиями забрасывалась в прифронтовую полосу или глубокий тыл на самолетах. Применяли немцы еще один способ забрасывания своей агентуры – оставление в населенных пунктах, освобожденных Красной Армией. Каким бы образом агентура ни забрасывалась, перед ней ставились задачи шпионского и диверсионного характера. Круг задач по разведке был различным, но неизменным оставался сбор сведений о частях Красной Армии, о подвозе грузов военного назначения, о наличии в прифронтовой полосе военных заводов, их работе и новых пунктах нахождения после эвакуации в отдаленные районы. Задания по диверсиям сводились к попыткам совершения диверсионных актов на железнодорожном транспорте и промышленных объектах. Приоритетным направлением деятельности вражеской разведки оставалось южное крыло советско-германского фронта. Вражеская разведка придавала большое значение и «моральным диверсиям». Это распространение пораженческой агитации с помощью листовок с ложными представлениями о «гуманности» немецкой армии, привлечение к этой работе лиц из числа недовольных советской властью граждан и особенно военнопленных Красной Армии. Наряду с выполнением основного задания агентура немцев постоянно была нацелена на совершение террористических актов по отношению к командному составу Красной Армии и отравление красноармейцев действующей армии.

Решала вражеская агентура и еще одну задачу – создание бандгрупп т. н. политического толка, враждебных Советской власти вооруженных формирований с целью вовлечения их в борьбу с Красной Армией.

Так, 6 декабря 1941 года на территории Ворошиловградской области личным составом 23-го пограничного полка во взаимодействии с местной милицией была ликвидирована банда в количестве 7 человек, состоявшая из уголовников и дезертиров. Во главе банды стоял агент немецкой разведки. Банда занималась грабежами и убийствами, а в последующем должна была перейти от совершения преступлений уголовного толка к борьбе против руководства местных органов власти и командного состава Красной Армии, совершать диверсии на промышленных объектах.

21 октября 1941 года в селе Ровеньки той же области была обнаружена и ликвидирована банда, состоящая из дезертиров, которая грабила местных жителей, убивала тех людей, которые пытались сопротивляться преступным действиям бандитов.

22 декабря 1941 года на ст. Луганская в штаб 23-го пограничного полка поступила информация от местного жителя, что неизвестные только что вскрыли оружейный склад, при этом украдено 15 винтовок, ящик с боеприпасами и жидкостью «КС».

Как потом выяснилось, грабители имели задание немецкой разведки осуществлять в прифронтовой полосе Южного фронта грабежи, развивать среди гражданского населения панические настроения, срывать мероприятия советской власти по стабилизации обстановки, проведению оборонительных работ. В помощь группе с самолета противника были сброшены пачки листовок с призывами к местному населению о ликвидации местных органов советской власти.

Заметный рост активной деятельности агентуры противника наблюдался в начале 1942 года. Советские военные разведывательные и контрразведывательные органы на основе поступающих сведений из различных источников информировали руководство НКВД СССР о реальной угрозе появления весной и в летнее время в тылу фронтов и на сопредельных территориях крупных десантов и диверсионных групп противника. В целях придания организованного характера борьбе с противником в прифронтовой полосе и тылу страны НКВД СССР директивой от 17 марта 1942 года объединил все силы и средства на выполнение этой задачи.

Директивой было определено, что руководство борьбой с диверсионными группами и десантами противника в стране возлагается на КРУ НКВД и КРО НКВД-УНКВД СССР. Все органы НКВД при получении сведений о заброске противником диверсионных групп, задержании диверсантов и агентов должны были немедленно сообщать в НКВД, УНКВД и во второе управление НКВД СССР. При этом оперативные органы НКВД (территориальные, транспортные, экономические, особые, войсковые, милиции) обязывались принимать активное участие в поиске диверсантов. Командование войсковых частей НКВД и Красной Армии обязывалось выделять по требованию руководства местных органов НКВД необходимое количество бойцов и командиров для прочесывания местности и обнаружения десанта. В центре и на местах органы НКВД должны были установить тесные контакты с частями ПВО и службой ВНОС с целью своевременного получения от них сведений о выброске или высадке десанта. Директива требовала розыскные мероприятия по обнаружению десантников проводить быстро, используя для этой цели расположенные поблизости войсковые части НКВД, все находящиеся в распоряжении местных органов НКВД и милиции оперативные группы, истребительные батальоны³⁵.

Войска НКВД в срочном порядке были повсеместно предупреждены о вероятном развитии событий в ближайшее время и пребывали в постоянной боевой готовности к поиску

³⁵ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 7, лл. 2, 3; ф. 38261, оп. 1, л. 4.

и ликвидации десанта противника. Военными советами фронтов в спешном порядке были разработаны планы противодесантной обороны. При этом войскам НКВД отводилась роль основной войсковой силы, способной оперативно решать вопросы по ликвидации появившегося противника. Противодесантная оборона включала комплекс мероприятий по пресечению попыток немцев высаживать десанты в прифронтовой полосе и их уничтожению в кратчайшие сроки. Впервые подобные планы были разработаны и успешно выполнялись в Московской зоне обороны в конце 1941 г.

По согласованию с Военными советами фронтов, командным составом Управления войск НКВД по охране тыла и войсковых частей НКВД по месту дислокации, была проведена рекогносцировка наиболее вероятных районов выброски и мест высадки десантов, маршрутов выдвижения к ним от расположения воинских частей. На основе полученных данных были приняты предварительные решения на проведение операций по ликвидации противника³⁶. Непосредственная ответственность за подготовку и готовность к противодесантной обороне возлагалась на командиров частей Красной Армии и НКВД, находящихся в данной местности.

Решениями Военных советов фронтов к подготовке противодесантной обороны было привлечено гражданское население³⁷. В хуторах, селах, районных центрах были созданы штабы по подготовке противодесантной обороны. Они являлись ответственными за организацию работ по приведению в негодность для посадки самолетов вероятные посадочные площадки и районы выброски парашютистов. С этой целью предусматривались работы по расчистке территории от кустарника, забивке кольев в траве, отрывке канав, ям, разброске на ровных площадках стволов деревьев, борон и другого сельскохозяйственного инвентаря. Местные штабы обязывались также вести круглосуточное наблюдение за местами вероятной высадки (выброски) противника, немедленно задерживать или уничтожать парашютистов, не дожидаясь прибытия войсковых нарядов. Контроль и помощь этим штабам должны были осуществлять воинские части и подразделения НКВД, командиры которых имели круглосуточный резерв, подготовленный к выполнению задач по ликвидации десанта или диверсионной группы на любом направлении³⁸.

Стабилизация положения фронтов, мероприятия органов и войск НКВД, Военных советов фронтов в начале 1942 годов сыграли важную роль в деле наведения порядка на прифронтовых дорогах, прилегающих местностях. Несмотря на рост численности в прифронтовой полосе вражеской агентуры заметно улучшилась оперативная обстановка в тылу фронтов, способствовали этому и другие обстоятельства. Вследствие более организованной деятельности местных органов НКВД, милиции, войск НКВД снизилась преступность в прифронтовой полосе. Примером могут служить отчетные данные Управления войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта. В январе 1942 г. по сравнению со среднемесячными итогами последнего квартала 1941 г. число случаев дезертирства уменьшилось на 38 %, количество опасных преступлений сократилось почти в 2,5 раза, а общая численность задержанных лиц без документов, нарушающих прифронтовой режим, в том числе военнопленных, снизилась в 2,22 раза³⁹.

Однако дальнейшему совершенствованию служебно-боевой деятельности сил правопорядка в прифронтовой полосе и прилегающих районах мешали события на фронтах летом 1942 г.

³⁶ РГВА, ф. 32880.

³⁷ РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 153, 154.

³⁸ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, л. 41.

³⁹ Подсчеты произведены в соответствии с данными РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 64, л. 120.

Оперативная обстановка в тылу фронтов летом 1942 г.

Последующее ухудшение оперативной обстановки в тылу фронтов, особенно на южном крыле советско-германского фронта, было связано с резким ухудшением военной обстановки. Успехи противника в Крыму и под Харьковом в мае и июне 1942 г., сосредоточение ударных сил танковых и механизированных войск позволили противнику начать стремительное наступление в южном направлении. Под натиском превосходящих сил войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов в течение месяца вынуждены были отступить на 150–400 км, на отдельных направлениях до 500–600 километров. В результате успехов противника линии обороняющихся фронтов были разорваны протяженностью до 170 км⁴⁰. 12 июля Юго-Западный фронт был переименован Ставкой Верховного Главнокомандования в Сталинградский, а с 28 июля свое существование прекратил Южный фронт. Еще раньше, 19 мая 1942 года, решением Ставки Верховного Главнокомандования Крымский фронт был расформирован, а Северо-Кавказское направление преобразовано в Северо-Кавказский фронт.

Оперативная обстановка в тылу фронтов южного крыла советско-германского фронта летом 1942 года во многом имела то же содержание, которое было характерным для лета 1941 года. Вновь появились на прифронтовых дорогах большие колонны отступающих частей и подразделений Красной Армии, но теперь в сторону Кавказа и Сталинграда. В условиях поспешного отхода фронтов начались массовые эвакуации материальных ценностей и населения с территории Украины. Как и летом 1941 г., на прифронтовых дорогах появились большие группы граждан, не желавших оставаться на оккупированных врагом территориях. По мере продвижения разрозненных людских колонн их количество непрерывно увеличивалось за счет присоединения новых беженцев. На железных дорогах образовались пробки из воинских эшелонов. По всем дорогам от Северского Донца до Дона и Кубани в пыли и зное двигались сотни автомашин, сельскохозяйственная техника, гужевой транспорт, гурты эвакуированного скота.

Противник незамедлительно воспользовался сложившимися обстоятельствами, начал интенсивно наводнять прифронтовые полосы своей агентурой. Известно, в 1942 году ее количество в тылу фронтов увеличилось по сравнению с 1941 годом более чем в 2,2 раза⁴¹. При этом основная масса вражеской агентуры оказалась в тылу Южного и Юго-Западного фронтов. Рассчитывая на быстрое продвижение ударных группировок и дальнейшее благоприятное развитие событий на фронтах, немецкая агентура забрасывала своих шпионов и диверсантов в тыловые районы СССР.

Вражеская агентура в движущихся людских колоннах вела разведку перемещения частей Красной Армии, мест их дислокации, функционирования военных объектов, совершала диверсии на коммуникациях и железных дорогах, распускала ложные и провокационные слухи, разбрасывала листовки, прославляющие непобедимость немецкой армии, в ночное время сигнальными ракетами указывала ночным бомбардировщикам направление на военные объекты.

На дороги, по которым беспорядочно отступали части и подразделения Красной Армии противник засылал небольшие мобильные диверсионные группы, которые устраивали засады, уничтожали мелкие группы военнослужащих, нападали на штабы частей и подразделений, нарушали работу пунктов связи, совершали террористические акты⁴². Для захвата переправ и мостов через реки, важных узлов дорог, мостов на направлениях наступ-

⁴⁰ История Великой Отечественной войны, указ. док., т. 2, с. 418.

⁴¹ Цыбов С. Н., Чистяков И. Ф. Фронт тайной войны. М., Воениздат, 1968, с. 51.

⁴² РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 36, 37 Директива штаба Северной группы войск Закавказского фронта от 20. 08. 42 г.; Чуянов А. В. В обороне Сталинграда. «Пограничник» № 8, 1967, сс.17–19.

ления и удержания их до подхода передовых отрядов войск немцы забрасывали через занятые войсками Красной Армии участки обороны свои подвижные армейские группы⁴³.

В удручающее состояние приводило людей все то, что видели они на дорогах и в населенных пунктах: неорганизованный отхода частей и подразделений Красной Армии, более похожий с виду на движение отдельных групп и толп военнослужащих вперемешку с беженцами, налеты вражеской авиации и гибель людей, отсутствие медицинской помощи раненым, средств связи с внешним миром и налаженного продовольственного снабжения. Усугубляли положение бесперспективность ближайшего будущего беженцев, душевная тяжесть ухода с родной земли, апатия, потеря бдительности.

Обстановка оказалась благоприятной для активной деятельности преступного элемента. Этому способствовало большое количество заросших бурьяном колхозных полей, оказавшихся удобными для укрытия. В идущей неорганизованной массе людей имелось большое количество разрозненных групп и отдельных вооруженных людей в военной форменной одежде. Они в первую очередь начали объединяться в преступные группы для добычи продовольствия путем воровства, грабежей частных подворий местных жителей, колхозных амбаров; прибыльным оказалась возможность угона из плохо охраняемых эвакуированных гуртов крупного и малого рогатого скота⁴⁴.

Условия жизни в населенных пунктах на путях движения отступающих людских масс тоже ухудшались изо дня в день. Такими же темпами изменялась оперативная обстановка. В ряде населенных пунктов имели место случаи возникновения, по существу, очагов анархии, вакуума наличия советской власти, когда ее представители покидали преждевременно вверенные им населенные пункты, когда некому было поддерживать общественный порядок и охранять безопасность граждан, когда прекращались всякого рода общественные работы. Под лозунгом «Чтобы не досталось немцам» имели место случаи разграбления колхозного и государственного имущества. На видных местах в населенных пунктах стали появляться листовки антисоветского содержания.

Вражеская агентура в людских потоках с успехом распространяла ложные и провокационные слухи о скором подходе передовых частей немецко-фашистских войск. Слухи в потоках людей распространялись быстро, с не меньшей скоростью они проникали в среду местных жителей. Так, в результате ложных слухов о высадке десанта немцев была частично сожжена Пронинская МТС в Сталинградской области⁴⁵.

Положение в прифронтовой полосе вынудило командование Северо-Кавказского, Сталинградского и Юго-Восточного фронтов решительным образом заняться вопросами поддержания общественного порядка и общественной безопасности на всем протяжении фронтовых коммуникаций и на сопредельных территориях, пресечения деятельности враждебного и, не в меньшей степени опасного, преступного элемента.

Перед руководством Сталинградского фронта, местными органами советской власти стояла еще одна не менее важная задача: не допустить нескончаемые потоки отступающих людских масс непосредственно в Сталинград. Случись такое, городские власти попросту не смогли бы ни прокормить, ни дать приюта обездоленным людям. А в городе к тому времени проживало и просто находилось людей в два раза больше, чем их было до начала войны. К лету 1942 году в городе заметно ухудшились работа городского водоснабжения, прачечных, снабжение населения мылом, питание рабочих и служащих на предприятиях промышленности. Антисанитария наблюдалась повсеместно. В этих условиях, допустив приток в город

⁴³ РГВА, ф. 38678, оп. 1, ед. хр. 22, лл. 3, 26, 27, 35, 37; ед. хр. 35, л. 99; Говоров А. Провал Германской разведки. «Красная звезда» от 14.01.68 г.

⁴⁴ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), ф. 171, оп. 1, ед. хр. 1а, л. 6.

⁴⁵ ЦДНИВО, ф. 113, оп. 12, ед. хр. 62. л. 253.

неконтролируемых масс беженцев, можно было бы не браться за прогнозирование состояния оперативной обстановки в Сталинграде. Она, без сомнения, оказалась бы неконтролируемой в прифронтовом городе.

Скопление людей без достаточного количества жилого фонда, проживание в непригодных для этого подвалах, на чердаках, в частных подворьях, в условиях антисанитарного состояния территории города не могло не сказаться на состоянии здоровья людей. В конце июля 1942 года в Сталинграде появились случаи заболевания сыпным тифом⁴⁶. В переполненном городе не прекращались налеты небольших преступных групп на продовольственные магазины, склады.

Требования о наведении порядка в прифронтовой полосе были изложены в директиве НКВД СССР от 29 июля 1942 года⁴⁷. Решение этой задачи возлагалось в первую очередь на пограничные войска по охране тыла действующей армии, другие части и подразделения войск НКВД, находившиеся в прифронтовой полосе. Совместными усилиями их личный состав, территориальные органы НКВД и милиции должны были в кратчайшие сроки восстановить общественный порядок в прифронтовой полосе и прилегающих районах, не допустить проникновения вражеской агентуры к важным объектам, выпускающим военную продукцию

Задача отвести угрозу наводнения Сталинграда потоками отступающих людских масс, направить их в обход города, за Волгу, а вместе с ними колхозную технику, гурты эвакуированного скота, была возложена на 10-ю стрелковую дивизию внутренних войск НКВД СССР. При этом, кроме основной задачи, личный состав частей должен был выявить и задерживать среди идущих в сторону Сталинграда дезертиров, распространителей ложных и провокационных слухов, мародеров и другой преступный элемент⁴⁸. 10-я дивизия с задачей справилась в полной мере. Общественный порядок в городе из-под контроля не выходил. За все время боевых действий на подступах к Сталинграду и в самом городе была задержана и расстреляна по законам военного времени лишь одна группа мародеров.

Кавказское направление

Оперативная обстановка в районе Северного Кавказа и Закавказья оставалась неизменно особо сложной с начала войны. Особенно обострилась она к лету 1942 года

В ходе отступления войск Южного фронта обстановка в прифронтовой полосе была той же, что и на Сталинградском направлении. Там еще на подходах к переправочным средствам на левый берег Дона непрерывно скапливались большие массы войск и гражданского населения, гуртов скота. Только из северных районов Краснодарского края в начале августа 1942 года было эвакуировано около 58 000 лошадей, более 206 тысяч крупного рогатого скота, более 411 тысяч овец и коз. С воздуха переправы не были прикрыты от нападения вражеской авиации ни зенитной артиллерией, ни родной авиацией или дымовыми завесами. Потери среди военнослужащих и эвакуированных граждан на переправах от «бомбовозов» были огромными. На подходах к реке в отступающих людских массах, в которых находились подразделения войск НКВД, соблюдалась какая-то порядочность в движении на дорогах. При этом в силу возможностей личным составом велась работа по выявлению враждебного и преступного элемента, ликвидировались выявленные диверсионные группы, бандформирования.

⁴⁶ ЦДНИВО, ф. 113, оп. 12, лл. 62, 267.

⁴⁷ РГВА, ф. 38700, оп. 1, ед. хр. 1, л. 45.

⁴⁸ Ванчинов Д. Воины-чекисты в Сталинградской битве. Сборник (юбилейный) № 9, М., Военное издательство МО СССР, 1967, с. 97.

Но после смешивания на переправах бомбежками военнослужащих, эвакуированного гражданского населения и всех иных людей, и которым удалось потом переправиться на левый берег Дона, фильтрация и оперативно-розыскная работа стала мало эффективной в «расползающихся» по многим направлениям в сторону Кавказа людских толпах. Военный совет Северо-Кавказского фронта с опозданием, только 11 августа 1942 г. издал директиву «Об упорядочении движения на дорогах»⁴⁹.

Для оказания помощи войскам НКВД по охране тыла в ряде случаев командующие армейских объединений предпринимали попытки своими силами выполнять задачи по наведению порядка на коммуникациях. В соответствии с директивой от 11 августа командующий 44-й армии своим приказом от 14 августа 1942 г. возложил на командиров подчиненных соединений обязанность принять экстренные меры по пресечению бесконтрольного движения людских потоков по фронтовым дорогам в полосе выполнения боевой задачи. Во исполнение приказа командующего армии служба собственного войскового заграждения была организована командованием 223-й стрелковой дивизии⁵⁰. Создавались подобные рубежи заграждения и руководством других соединений. Но армейская помощь войскам НКВД оказалась запоздалой и малоэффективной. Пресечь неорганизованный наплыв людских потоков в район Кавказа не удалось. К августу 1942 года в предгорьях Кавказа скопились все и вся, что отходило в южном направлении во время отступления: армейские и фронтовые тыловые части, военные госпитали, эвакуированные граждане, одиночки и группы вооруженных военнослужащих, оборудование промышленных предприятий, сельскохозяйственная техника, гурты эвакуированного скота. Без особых задержек людские потоки оказались в горах.

К этому времени доморощенными уголовными и враждебными советской власти бандформированиями (политический бандитизм) были охвачены многие горно-лесистые районы Кавказа; началось это еще в довоенное время. С началом войны их количество непрерывно наращивалось за счет дезертиров, отказников службы в армии, другого рода преступников. Жили эти люди чаще всего дома, собирались для грабежей и воровства, совершения диверсий, а потом расходились. Информация о подобных случаях в местные органы НКВД и милицию поступала крайне редко.

Проникнув в горы, в леса, пришлый преступный элемент незамедлительно начал формироваться в мелкие бандитские группы с целью, в первую очередь, добычи пропитания. На их ликвидацию в сопредельных с местом несения службы районах по распоряжению начальника войск НКВД по охране тыла от частей войск НКВД выделялись отдельные подразделения. Так, от 161-го полка 5-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности одна из стрелковых рот была передана в оперативное подчинение НКВД Дагестанской АССР. Рота выполняла задачи боевыми группами по 20–25 человек, каждая с помощью оперативного уполномоченного от местного органа НКВД Дагестанской АССР. Одна из этих групп уже в первые дни выполнения задач ликвидировала бандгруппу из 8 бандитов, при этом награбленное зерно, около 3 тонн, было возвращено колхозу. Вторая группа разгромила банду из 5 человек, колхозу возвращены 2 коровы и около 1 тонны зерна. Третья группа прибыла в один из колхозов, где бандиты под угрозой убить руководителя строительства запретили людям идти на работы по возведению оборонительных сооружений. Двое бандитов были уничтожены, остальные скрылись в лесном массиве. У банды было отбито 50 голов овец и 5 мешков зерна. Строительство объекта было возобновлено. Имел место успех в борьбе с уголовного толка бандами и в других подразделениях войск НКВД. Однако этот успех был каплей в море. К тому же местные бандформирования по большей части ока-

⁴⁹ Гречко А. А. Битва за Кавказ, изд. второе, доп. Военное издательство МО СССР, М., 1969, с. 64.

⁵⁰ РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 7–10.

зывались незамеченными, попросту растворялись среди местных жителей; особенно такая обстановка была характерной для Дагестана и Чечено-Ингушской АССР. В горных районах банды беспрепятственно переходили из одной республики в другую. С задачей пресечь случаи безнаказанного хождения по бандитским тропам приказом командующего 44-й армией на этих маршрутах выставлялись заслоны силами до взвода.

Несмотря на определенные успехи местных органов НКВД, милиции, частей войск НКВД, грабежи колхозного имущества и частных хозяйств продолжались в нарастающих количествах. Много было хищений мелкого рогатого скота из гуртов эвакуированного скота. Имели место случаи боестолкновений банд с подразделениями Красной Армии. Бандами в ряде случаев контролировались дороги в горах. В целом оперативная обстановка в Дагестане в конце лета 1942 г. оказалась малоконтролируемой в первую очередь в результате активной деятельности бандгрупп. При этом местные бандгруппы в своем большинстве пользовались всесторонней поддержкой местных жителей и особенно многочисленных родственников. В качестве ответных мер руководство республики вынуждено было принимать мероприятия особого характера. Распоряжением Наркомата НКВД Дагестанской АССР было произведено изъятие семейств бандитов и их близких родственников с конфискацией принадлежавшего им имущества. При этом в случае добровольной сдачи властям с повинной бандиты возвращались к нормальной жизни. Только в течение двух дней октября 1942 г. с повинной пришли 47 бандитов. Во время боестолкновения с крупной бандой в Табасаранском районе 212 бандитов сдались без сопротивления.

Особенно успешно разъяснительная работа среди местного населения по склонению бандитов к явке с повинной велась личным составом 3-й дивизии милиции. В результате за период с 24 октября по 14 ноября 1942 г. в распоряжение 2-го полка явились с повинной сначала 70 бандитов, затем еще 117. Сдавшиеся лица были отпущены по домам, на КПП 3-го полка оружие сложили 36 бандитов. К главарю этой банды был послан парламентар с предложением сдаться, бандит явился с повинной. 2 октября в селе Мекеги явилась в полном составе банда в составе 23 человек. Группа дезертиров в районе села Гублен 11 октября сдались в составе 82 человек. Приходили бандиты с повинной и в других населенных пунктах. Всего с повинной в 3-й полк за октябрь месяц 1942 г. явилось 222 человек⁵¹. Однако подобных случаев было немного и на общую обстановку в прифронтовой полосе эти успехи особого влияния не оказывали. К тому же с приходом теплых весенних дней 1943 г. многие из явившихся с повинной осенью людей вновь оказались в числе бывших своих соратников.

Крупные хорошо вооруженные местные националистические группировки, как правило, владели собственными базами снабжения, гуртами украденных животных и тоннами похищенного колхозного зерна. Они имели подготовленные к обороне укрытия в горах и являли собой крупные враждебные Советской власти бандформирования активных пособников врагу. Для борьбы с ними привлекался не только личный состав от частей войск НКВД, но и от фронтовых подразделений Красной Армии. Так, в Чечено-Ингушетии одна из бандгрупп численностью в 150 боевиков совершила нападение на горное село, угнала в горы из колхозного стада и с личных подворий 600 баранов. Для ликвидации преступной группы и возвращения скота по принадлежности были задействованы снятые с оборонительных позиций боевые подразделения Красной Армии. В начале осени 1942 г. появились случаи, когда местные и пришлые бандгруппы вступали в вооруженное противостояние за право главенствования на той или иной территории. Разногласиями вооруженных и враждебных друг другу банд незамедлительно воспользовалась немецкая агентура. В конце сентября 1942 г. в горных районах Кавказа начали появляться немецкие офицеры-разведчики с задачей – в первую очередь подчинить себе существовавшие ранее и вновь возникшие бандит-

⁵¹ РГВА, ф. 39385, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 35–39.

ские группы уголовного и политического толка. В последующее время эти формирования должны были объединиться и находиться в готовности оказать содействие и помощь наступающим немецким войскам⁵². В ряде случаев объединенные формирования были созданы. Взятые немцами под свою опеку, но без продовольственной помощи, они тут же начали заготавливать на зиму продовольствие, совершать налеты на кишлаки и другие населенные пункты, забирать колхозные запасы хлеба, угонять в горы колхозный и с личных подворий скот. Вскоре эти банды стали объединяться в вооруженные формирования численностью до нескольких сотен человек, имевших на вооружении различного вида стрелковое оружие. Объединенные вооруженные формирования преступного и политического толка под руководством немецких офицеров вскоре превратились в полувоенные враждебные формирования⁵³.

Под руководством немецкого офицера-разведчика одна из таких банд 1 октября 1942 г. в районе Меккетинских и Агиштыских гор совершила нападение с тыла на занимающие оборону подразделения Красной Армии⁵⁴. Атака бандитов была отбита, но и личный состав обороняющихся понес значительные потери.

Бандитские группы несколько меньшей численности – 150–200 человек – начали совершать нападения на мелкие гарнизоны и колонны частей и подразделений Красной Армии, занимать важные в тактическом отношении горные высоты, перекрывать пути движения войск. Так, на перевале Анатарис-Гиле 20 сентября 1942 г. одна из подобных банд-групп совершила нападение на сторожевую заставу 28-й запасной стрелковой бригады, охранявшей перевал. Примерно в это же время банда численностью до 200 человек заняла выгодную в тактическом плане позицию в районе Шатали, застопорив тем самым передвижение отходящих подразделений Красной Армии⁵⁵. Трудов стоило уничтожить банду и продолжить движение.

Имелось много случаев, когда мелкие хорошо вооруженные группы бандитов численностью от 3–5 до 10–20 человек занимали командные высоты, контролировали движение по ущельям граждан и военнослужащих, терроризировали местное население, принуждали людей уходить в горы⁵⁶, срывая тем самым мероприятия органов советской власти и военного командования по возведению оборонительных сооружений. Так, в течение 19–27 августа 1942 года в селах Бурдени, Кичи-гомры, Мамакл и Мургун в Северной Осетии местное население, запуганное бандитами, не выходило на работы для строительства оборонительных сооружений⁵⁷.

Объявлялись на Кавказе и диверсионные группы немцев с особыми заданиями. В тылу Закавказского фронта перед диверсантами ставились задания захватывать важные в тактическом и оперативном отношении участки местности и гор, и даже крупные населенные пункты. Одна из таких диверсионных групп под командованием мастера хитроумных диверсионных операций имела намерение внезапно захватить расположенный в прифронтовой полосе город Грозный⁵⁸. «Хитроумный» оказался в военном трибунале Северо-Кавказского фронта.

Оперативная обстановка на Кавказе ни в какое сравнение с событиями на Сталинградском направлении идти не может. В Заволжье была обнаружена одна крупная банда и

⁵² РГВА, ф. 32880; ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 151, 171–177.

⁵³ РГВА, ф. 32880.

⁵⁴ РГВА, ф. 32880.

⁵⁵ РГВА, ф. 38664, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 18, 41.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 179–172.

⁵⁸ Биленко С. В. Указ. соч. с. 38.

несколько мелких банд уголовного толка в районах Малые Дербеты, Большие Дербеты, Черный Яр; банды были уничтожены подразделениями войск НКВД в короткие сроки⁵⁹.

На Северном Кавказе оперативная обстановка усугублялась еще и значительными сложностями, связанными с эвакуацией населения в Закавказье, особенно в предгорьях Главного Кавказского хребта. Людей, оборудование предприятий, колхозов, огромную массу скота надо было в короткие сроки по горным тропам и опасным дорогам переправить в Грузию. Для обеспечения безопасности передвижения эвакуированных людей привлекались части войск НКВД, местная милиция, а в ряде случаев и подразделения фронтовых частей. В том же направлении шли банды уголовного толка с надеждой улучшить в Закавказье условия преступного существования.

С целью наращивания усилий в подрывной деятельности в тылу Северо-Кавказского и Закавказского фронтов немцы летом 1942 г. начали забрасывать специально подготовленные для действий в условиях горной местности мобильные десантные группы. Формирования предназначались для ведения разведки обороны Красной Армией перевалов Главного Кавказского хребта, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог стратегического значения. «Специалистам-разведчикам» ставились и другие, не менее важные задачи: дестабилизировать обстановку в горных районах, совершать диверсии на военных объектах, готовить имеющиеся на связи бандгруппы к оказанию помощи немецким войскам в захвате Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог⁶⁰. Имела агентура немцев, кроме того, задание организовать восстания в Чечено-Ингушетии, Дагестане и в северной части Тейсавского района Грузии, взять под контроль бандгрупп систему Архотских и других горных перевалов на путях в Закавказье.

Для поддержания порядка и государственной безопасности в прифронтовых районах Командование Северо-Кавказского и Закавказского фронтов вынуждено было для борьбы с бандитизмом и вражеской агентурой привлечь не только имеющиеся войска и органы НКВД, милицию, но и боевые части и подразделения Красной Армии. Решением Военного совета Северо-Кавказского фронта для борьбы с бандитизмом в Галанчажском районе Чечено-Ингушской АССР была привлечена в полном составе Орджоникидзевская дивизия внутренних войск НКВД⁶¹. Аналогичные задачи ставились перед войсками НКВД по охране тыла и по охране особо важных предприятий промышленности на территории Дагестана. Соответствующие боевые распоряжения по ликвидации банд на своих участках прифронтовой полосы собственными силами были получены командующими 44-й и 56-й, 24-й и других армий. Военные советы армий обязывались периодически в радиусе до 30 километров проводить операции по прочесыванию местности, ликвидировать расплодившиеся бандитские формирования. В этих операциях во взаимодействии с местными органами НКВД и милиции принимали участие едва ли не все фронтовые части, в том числе, в первую очередь, подразделения войск НКВД. С 31 августа по 10 сентября 1942 года личным составом Северной группы войск Закавказского фронта были проведены ряд операций по прочесыванию участков местности, лесных массивов, на предмет выявления в них бандгрупп. Проведены были операции по сплошной проверке документов (облавы) в 14 населенных пунктах. Аналогичные операции проводились на побережье Каспийского моря и Махачкалинского района. Успехи были. Так, только на 28 августа было выявлено и ликвидировано 13 вольготно чувствовавших себя в горных условиях бандгрупп, задержано 8 спокойно проживавших в

⁵⁹ Государственный Музей-панорама «Сталинградская битва», инв. № 5632, запись за 7 сентября 1942 г.

⁶⁰ РГВА, ф. 39385, оп. 1, ед. хр. 4, л. 137; ф. 38664, оп. 1, ед. хр. 1, л. 167.

⁶¹ РГВА, ф. 38664, оп. 1, ед. хр. 7, л. 69.

населенных пунктах дезертиров, 85 отставших от своих частей военнослужащих⁶². Никто у них не проверял документы ни на подступах к горам, ни на местах проживания.

При этом, следует отметить, войска НКВД по охране тыла, части и подразделения других войск НКВД в подавляющем своем большинстве стали прибывать на Кавказ вместе с отступающими частями Красной Армии, когда основная масса беженцев была уже в районе гор. Линия войскового заграждения в предгорьях как таковая не была своевременно создана, как это имело место под Москвой, Сталинградом. Потому мероприятия по наведению порядка на фронтовых коммуникациях оказались запоздалыми. Об этом можно судить по тому, что приказ по войскам Северной группы Закавказского фронта об усилении охраны коммуникаций в тыловых районах был подписан только 3 сентября 1942 г.⁶³ А категорический приказ командующего Закавказским фронтом: «Закрывать все перевалы, тропы и никого через них не пропускать...» – был подписан лишь несколькими днями раньше⁶⁴.

В особо сложной боевой обстановке на Кавказе войска НКВД, в силу сложившейся чрезвычайной военной обстановки, привлекались Военным советом фронта для ведения боевых действий или для подготовки оборонительных сооружений на подступах к важным промышленным и административным центрам. Потому реальных сил для борьбы со значительным количеством бандитских и враждебных формирований и преступным элементом оказывалось явно недостаточно. В этой связи в мероприятиях по борьбе с бандформированиями все больший и больший размах получало участие подразделения фронтовых частей и соединений. Так, личный состав 44-й армии Закавказского фронта в середине сентября провел ряд операций по ликвидации бандгрупп в горных районах Дагестана и Чечено-Ингушетии. Общее руководство выполнением оперативно-боевых действий осуществлялось армейским особым отделом НКВД.

К концу сентября 1942 г. боевая обстановка на Северном Кавказе относительно стабилизировалась. В упорных боях Красная Армия остановила врага на всех фронтах кавказского направления. Однако оперативная информация военной контрразведки свидетельствовала: в горных районах Закавказского фронта следует ожидать высадки крупных десантов. В этой связи для выполнения оперативных задач по уничтожению десантов противника каждому соединению определялись ответственная полоса противодесантной обороны, необходимые силы и средства. Для разведки и наблюдения за местностью и для борьбы с десантами привлекались сотрудники местной милиции, сформированные для этой цели истребительные отряды, подразделения войск НКВД, расположенные в данной местности⁶⁵.

Передышка определила дальнейшее развитие оперативной обстановки в тылу действующих армий. Основным направлением в работе военного командования, местных органов Советской власти стала воспитательная работа среди бойцов кавказских национальностей и местных жителей районов, охваченных бандитизмом. Основным упор делался на привитие чувств братской солидарности народов Советского Союза в борьбе с общим врагом. Вопрос касался не только местных жителей, но и личного состава национальных соединений, принимавших участие в боях. Только в составе Северной группы войск Закавказского фронта имелись четыре азербайджанские, две грузинские и две армянские дивизии. Во многих других соединениях количество бойцов нерусскоязычных национальностей составляло более 42 %⁶⁶.

⁶² РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 96, 127, 128.

⁶³ Там же, л. 54.

⁶⁴ РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, л. 19.

⁶⁵ РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 128, 153.

⁶⁶ Гречко А. А. Указ. соч. с. 237.

Личный состав войск НКВД не оставался в стороне, вел широкую разъяснительную работу с местным активом по вопросам оказания помощи в борьбе с бандитизмом, принимал участие в поддержании общественного порядка в населенных пунктах, охране важных объектов. Результаты не замедлили сказаться. По оперативной информации местных жителей были уничтожены несколько крупных и мелких бандформирований.

Большую работу с населением проводили разведывательные отделения частей войск НКВД по вопросам создания бригад содействия, агентурной сети. С помощью активной части местных жителей были проведены крупные оперативно-войсковые («чекистские») операции по очистке тыла действующей армии от враждебного и преступного элемента. В одной из таких операций частями войск НКВД по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта за период с 20 августа по 25 ноября 1942 года было задержано 13 вражеских агентов, 5 диверсионных групп, 413 бандитов, 52 мародера и 820 различного рода преступников. Только в сентябре было уничтожено 5 бандформирований⁶⁷. По имеющимся данным, всего войсками НКВД на Кавказе было задержано 126 шпионов, около 1000 бандитов, ликвидировано 7 диверсионных групп⁶⁸.

Успехи в борьбе с враждебным и преступным элементом на Кавказе, безусловно, были, примеров тому много. Однако нельзя сказать, что общественный порядок и государственная безопасность в прифронтовой полосе, особенно Северо-Кавказского фронта и на сопредельных территориях, контролировались в полной мере. Обстановка продолжала характеризоваться: во-первых, значительным количеством бандгрупп криминального и политического толка, появлением националистических формирований, при этом и те, и другие, и третьи в конечном итоге стали пособниками врага, с помощью которых противнику удавалось захватывать важные опорные пункты и даже перевалы Главного Кавказского хребта; во-вторых, недостаточным количеством войсковых сил и средств для успешной борьбы с враждебными и преступными формированиями; в-третьих, слабо развитой осведомительской сетью на местах по причине частых передислокаций частей войск НКВД. Борьба велась чаще всего малыми силами подразделений НКВД, сугубо войсковыми методами, в условиях отсутствия в достаточной мере оперативной осведомленности о положении дел на местах, активной помощи определенной части местного населения бандформированиям; в-четвертых, важную, определяющую роль в развитии бандитизма играла горно-лесистая местность, надежно укрывающая большие и малые группы диверсантов, националистов, бандитов, преступников; в-пятых, с апреля до октября месяцев 1942 года в горах стояла хорошая теплая погода.

С целью пресечения активного пособничества со стороны местного населения бандитским формированиям, в своем большинстве ставшим активными помощниками немецко-фашистским захватчикам в войне против СССР, с конца 1943 до середины 1944 гг. на юге страны и Северном Кавказе была проведена депортация калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар. Наказание понесли все без разбора. Мероприятие, безусловно, не правовое, даже для военного времени, жестокое, стало тяжелым испытанием для простого люда.

Сталинградское направление, начало осени 1942 г.

Оперативная обстановка в районе Сталинграда отличалась от той, что сложилась на соседнем Кавказе. Фронт движения отступающих военнослужащих, гражданского населения в сторону Волги был более узким. Командование Сталинградским фронтом своевре-

⁶⁷ РГВА, ф. 39385, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 35–39, 88, 176, 177.

⁶⁸ РГВА, ф. 32880; ф. 39385, оп. 1, ед. хр. 4, л. 126.

менно выставило войсковое заграждение на подступах к городу, смогло более тщательно проводить фильтрацию идущих в сторону города граждан и военнослужащих.

По мере приближения линии фронта к Сталинграду на территории области и в городе были задержаны несколько хорошо подготовленных в специальных школах шпионов – одиночек и мелких групп диверсантов. Вражеская агентура имела задание вести разведку местности и готовности полевых фортификационных сооружений на подступах к городу, военных объектов, переправ через Волгу, разведать возможность совершения и совершать диверсии на железнодорожном транспорте. Увеличилось количество преступлений, в том числе грабежей, разбойных нападений. С 13 августа во всех районах Сталинграда начали функционировать военные комендатуры, в городе было запрещено передвижение пешеходов и транспортных средств с 00 до 05 часов утра. На дорогах по окраинам города и на переправах через Волгу пограничниками и другими частями войск НКВД были выставлены контрольно-проверочные пункты. В службе КПП принимали участие сотрудники местных органов НКВД и милиции. Задачей нарядов являлось задержание пешеходов и транспортных средств, не имеющих специальных пропусков. В Сталинграде запрещалась прописка лиц, прибывающих в город неорганизованным порядком. Без разрешения на то органов советской власти запрещался прием их на работу.

Большая заслуга в поддержании общественного порядка и государственной безопасности в Сталинграде и прилегающих районах принадлежит 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР, а также личному составу частей других войск НКВД, находящихся в районе Сталинграда. 13 июля 1942 года на основании решения Военного совета Юго-Западного фронта личным составом 10-й дивизии на подступах к Сталинграду было выставлено войсковое заграждение. С интервалами в несколько десятков километров одна от другой были выставлены три линии заграждения⁶⁹.

10-я дивизия внутренних войск НКВД задачу выполнила. С 13 июля по 23 августа 1942 года в Сталинград не проник никто из военнослужащих и гражданских лиц, кому не было разрешено. Во время выполнения служебно-боевой задачи на линиях войскового заграждения было задержано шестьдесят три с половиной тысячи человек. Из числа этих лиц в ходе фильтрации было выявлено 15 шпионов, более десятка тысяч различного рода преступников, свыше 50 000 военнослужащих направлено на фронтовой сборный пункт⁷⁰. При этом, следует отметить, вся деятельность войсковых частей НКВД в районе Сталинграда и сопредельных районах осуществлялась в тесном взаимодействии с местными отделениями и органами НКВД и милиции, Сталинградским Городским комитетом обороны⁷¹. Совместными усилиями войск и органов НКВД и милиции на всех этапах Сталинградской битвы было захвачено и разоблачено 250 вражеских агентов, причем только за октябрь и первую половину ноября 1942 года две сотни⁷². Деятельность вражеской агентуры была парализована.

Общеизвестен факт: гитлеровская разведка в районе Сталинграда оказалась неспособной добыть необходимую информацию о замыслах командования Красной Армии, о сосредоточении войск Сталинградским и Юго-Восточным фронтами для решающего контрудара. Всего за несколько дней до перехода Красной Армии в контрнаступление начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта доложил Гитлеру, что для развертывания широких операций противник не располагает достаточным количеством сил и средств⁷³. Ложный

⁶⁹ Архив МО РФ, ф. 181сд, оп. 484378, д. 1, л. 2; Перелистывая страницы ЧК Царицын-Сталинград, Сб. док. и мат. Нижне-Волжское издательство, 1987, с. 173.

⁷⁰ Архив МО РФ, ф. 181 сд., оп. 484378, д. 1, л. 2.

⁷¹ Архив МО РФ, ф. 181 сд, оп. 16113, д.1, лл. 71, 72, 98а; ЦДНИВО, ф. 171, оп.1, лл. 9, 10.

⁷² Ванчинов Д. Указ. сб. док. № 9, с. 97.

⁷³ Скворцов А. С. Военное искусство в Сталинградской битве. Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет. Материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, Издатель, 2008, с. 41; Цыбов С. И., Чистяков И. Ф. Указ

вывод генерала Цейтлера, сделанный на основе информации его агентуры из района Сталинграда, явился одной из важных причин поражения немцев на Волге.

Если сделать общий вывод по состоянию оперативной обстановки в тылу Сталинградского, Юго-Восточного, Донского фронтов во время Сталинградской битвы, была она вполне удовлетворительной. Враждебные и преступные деяния одиночек и небольших групп в большинстве своевременно пресекались. В это время обстановка характеризовалась: во-первых, значительным количеством преступного элемента и вражеской агентуры в движущихся к городу людских массах; во-вторых, достаточным количеством сил и средств для осуществления войсковых операций по розыску и уничтожения диверсионных групп, вражеской агентуры и бандитских формирований уголовного толка; в-третьих, глубокой фильтрацией движущихся в сторону Сталинграда людских масс для выявления враждебного и преступного элемента; в-четвертых, наличием тесных связей с бригадами содействия, созданных в войсковых частях НКВД; в-пятых, условиями местности (в большинстве своем открытая, мало лесистая) – в процессе движения колон отступающих военнослужащих и гражданских лиц она не способствовала созданию крупных банд; в-шестых, местное население принимало активное участие в обнаружении преступников и вражеских агентов, появившихся в окрестности во время проведения работ в сельской местности⁷⁴.

На других направлениях

Оперативная обстановка в тылу фронтов, не ведущих активных боевых действий, была существенно лучше по сравнению с тем, как она характеризовалась в прифронтовой полосе и сопредельных территориях южного крыла советско-германского фронта. Каждая территория в конкретных условиях военной обстановки, деятельности враждебного и преступного элемента, наличия войск НКВД, местных органов НКВД и милиции, особенностей местности и погодных условий отличалась своими особенностями.

Так, в тылу Карельского фронта, не имевшего единой линии обороны, и на сопредельных территориях она характеризовалась наличием значительного количества хорошо подготовленных немецких и финских диверсионных групп, отсутствием уголовного толка бандитских и националистических формирований. Войска НКВД по охране тыла во взаимодействии с местными органами НКВД, милицией в полной мере контролировали обстановку. Успеху содействовали хорошо развитая агентурная сеть, связь с местными жителями, партизанскими отрядами, которые были созданы на случай оккупации. Для проведения совместно с войсками НКВД операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника создавались, кроме того, боевые диверсионные группы. Однако основной задачей этих формирований являлась ликвидация центров по подготовке финских диверсантов и уничтожения других важных объектов в тылу врага.

Важными составляющими военной и оперативной обстановок в прифронтовой полосе Карельского фронта являлись географические особенности местности: много лесов, озер, рельеф грядовой, до 50 метров высотой (Карельский перешеек), к югу холмистый. Местность в одинаковой мере способствовала, как укрытию диверсионных групп, так и хорошей организации засад для их уничтожения.

На северном участке советско-германского фронта войска Карельского фронта в течение июня – середины сентября 1941 года вели тяжелые бои с целью не допустить захвата врагом Мурманска, Кировской железной дороги, Беломорско-Балтийского канала, других важных объектов. После провала наступательных операций в начале войны противник перешел

соч., с. 51.

⁷⁴ РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 7, 9; ф. 38665, оп. 1, л. 2; ф. 38664, оп. 1, ед. хр. 7, л. 66; Рыжков И. З. У вишневой балки. Рассказы сталинградцев. Сталинградское Областное книгоиздательство, 1948, с. 33.

к позиционной обороне и до июня 1944 года активных наступательных операций не предпринимал. Основными формами боевых действий немецко-финские войска считали совершение диверсий на важных военных объектах. С этой целью по установившемуся насту зимой 1941 года финны начали засылать диверсионные группы в прифронтовую полосу и прилегающие районы, в первую очередь на Медвежьегорском направлении и южнее. Эти районы не были прикрыты пограничными войсками. Количество диверсионных групп на этих и других направлениях непрерывно увеличивалось. Так, если с начала войны было зафиксировано 30 случаев появления в тылу Карельского фронта таких формирований, то лишь за февраль и март 1942 года – уже 18. При этом диверсионные группы имели различную численность – от нескольких человек до нескольких десятков солдат и офицеров. Так, в районе Шала было зафиксировано появление диверсионной группы численностью 80 человек. В ее ликвидации приняли участие подразделения 80-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, личный состав 181-го отдельного батальона и один из партизанских отрядов.

Стабильное положение фронтов правого крыла и центрального направления советско-германского фронта положительно сказалось на улучшении оперативной обстановки в прифронтовой полосе и сопредельных районах. Очистились прифронтовые дороги от отступающих масс военнослужащих и гражданских лиц, общественный порядок в населенных пунктах в полной мере поддерживался местными органами милиции, добровольными народными дружинами. Задействованные ранее для выполнения этих обязанностей подразделения войск НКВД были переключены на выполнение иных задач. Их служебно-боевая деятельность была направлена на борьбу с вражеской агентурой, диверсионными группами и бандформированиями уголовного толка. Лишь в исключительных случаях по решениям Военных советов фронтов отдельные подразделения войск НКВД могли привлекаться к охране коммуникаций на особо важных участках прифронтовой полосы.

Обстановка в тылу фронтов тем не менее оставалась сложной. Хорошо законспирированная агентура противника не прекращала свою враждебную деятельность. Под ее бдительным оком оказывались система оборонительных сооружений и боевых порядков войск, разведка местности в направлениях вероятного наступления немецких армий, пропускная способность железнодорожных узлов.

В начале 1942 года во всех войсках НКВД широкое распространение получил опыт пограничников. В борьбе с вражеской агентурой, диверсионными группами и бандформированиями уголовного толка в приграничной зоне и на сопредельных территориях они успешно применяли разведывательно-поисковые группы (РПГ) в составе, чаще всего, отделения. Мобильные подразделения могли в отрыве от своих частей в течение нескольких часов только собственными силами и средствами решать оперативно-боевые задачи: вести разведку и поиск, преследование и уничтожение или пленение диверсионных формирований противника и бандгрупп. Во взаимодействии с местными органами НКВД и милиции, с помощью местных бригад содействия РПГ могли вести поиск и задержание шпионов, диверсантов, сигнальщиков. Они решали также задачи по задержанию дезертиров, мародеров, очищали населенные пункты, освобожденные Красной Армией, от ставленников и пособников врага, пресекали распространение ложных слухов, выявляли наличие и изымали оружие у местного населения.

Опыт деятельности войск НКВД в военное время показал: все части и подразделения НКВД, независимо от выполнения функциональных обязанностей, принимали участие в решении задач оперативно-боевого характера. Скоротечность проведения операций и их результаты в значительной мере оказывались в непосредственной зависимости от наличия агентурных данных, от сведений членов бригад содействия и местных жителей. Там, где оперативная осведомленность лежала в основе замысла операции, результаты были одни,

совершенно иными они оказывались в процессе решения задач лишь войсковыми методами. Пример тому, с одной стороны, Кавказ, с другой – Волховский фронт, Московская зона обороны, Сталинград.

В январе 1942 года в полках всех видов войск НКВД по опыту пограничников были созданы разведывательные отделения (РО) с целью обеспечивать разведывательными данными выполнение оперативно-боевых и служебно-боевых задач частями и подразделениями. В короткие сроки разведывательные подразделения смогли в тылу фронтов наладить взаимодействие с местными органами НКВД и милицией, сформировать бригады содействия, наладить работу собственной агентуры. Результаты не замедлили сказаться.

Один из примеров. 8 марта 1942 года разведывательно-поисковая группа 88-го пограничного полка Западного фронта вблизи деревни Троснянка задержала вооруженную группу в составе 22 немецких разведчиков-диверсантов. Группа в течение двух суток вела разведку переднего края обороны фронта в районе г. Белов и на других направлениях. Диверсионно-разведывательная группа была экипирована под бойцов одного из мотострелковых подразделений Красной Армии. Сведения о местонахождении вражеской ДРГ были получены разведывательным отделением полка от одного из членов местной бригады содействия. Банда была ликвидирована в течение нескольких часов после получения сведений о ее месте нахождения.

Проводимые войсками НКВД мероприятия в относительно спокойной военной обстановке не замедлили сказаться на оперативной обстановке в прифронтовой полосе. Она характеризовалась здесь, в первую очередь, резким уменьшением количества враждебного и преступного элемента, увеличением числа личного состава, привлеченного к выполнению оперативно-боевых задач, в результате вывода из боя и подчинения командованию Красной Армии частей войск НКВД. Количество задержанной агентуры, ставленников и пособников врага, различного рода преступников, задержанных в прифронтовой полосе войсками НКВД, в первые месяцы 1942 года увеличилось по сравнению с аналогичными данными за предыдущий период войны в 2,7 раза. Из этого количества 6,4 % задержаний было осуществлено с помощью местных граждан, бригад содействия и начавшей функционировать агентуры разведывательных отделений частей НКВД.

Оперативная обстановка в тылу Карельского, Волховского, Северо-Западного, Брянского, Калининского Западных фронтов особых изменений не претерпела во второй половине 1942 г. Она была напряженной, но вполне контролируемой. Относительно стабильное положение фронтов тому способствовало.

2. Оперативно-боевая деятельность войск

Оперативно-боевая деятельность войск НКВД – выполнение внезапно возникших, не терпящих отлагательств служебно-боевых и боевых задач по розыску, захвату и ликвидации вражеских десантов, диверсионных групп и агентуры противника, бандитских, повстанческих и националистических формирований, оказывающих сопротивление вооруженных преступников, нарушителей законов военного времени. Формы, методы, способы их выполнения относились к разделам «Специальная тактика» или «Специальные операции». Для решения оперативно-боевых задач могли назначаться войсковые соединения, части, подразделения, наряды, группы, отдельные военнослужащие, в военное время, кроме того, могли привлекаться вооруженные отряды, сформированные из числа местных жителей, но неизменно под руководством сотрудников органов НКВД, милиции или офицеров войск НКВД. Задачи, связанные с разведкой, розыском, задержанием, захватом вооруженных лиц или небольших групп решались отдельными нарядами, подразделениями, в соответствии с положениями специальной тактики; борьба с диверсионными группами, бандитскими или националистическими формированиями осуществлялись в форме специальных операций (чекистские, оперативно-чекистские, чекистско-войсковые, оперативно-войсковые) соединениями, частями, войсковыми группами на основе разработанных планов проведения данного мероприятия. В период Великой Отечественной войны специальные операции проводились с привлечением невооруженного местного населения, но под руководством офицеров от войск НКВД или местных органов НКВД, милиции и при наличии вооруженного войскового или милицейского резерва.

Основными видами нарядов были: контрольно-пропускные или проверочные пункты (КПП), разведывательно-поисковые группы (РПГ), засады, поисковые группы (ПГ), маневренные группы (МГ), оперативно-войсковые группы (ОВГ), заслоны, секреты, посты наблюдения.

Наиболее важными элементами боевых порядков в крупных операциях являлись группы: блокирования, поиска, оцепления, осмотра местности (прочесывание), сплошной проверки документов (облавы), резерв. Вспомогательными элементами боевого порядка в операциях могли быть: группы преследования, посты наблюдения, патрульные группы, посты охраны или регулирования движения транспортных средств, секреты, дозоры. В зависимости от оперативной обстановки операции проводились различными способами: поиском в блокированном районе, поиском в неблокированном районе, поиском по направлениям, сплошным поиском, выборочным поиском, поиском по направлениям, поиском на объектах, преследованием, окружением.

Контрольно-пропускные (проверочные) пункты в составе отделения, взвода – один из основных видов нарядов, которые не являлись элементами боевых порядков, но применялись во всех операциях войск НКВД в качестве составной части режимных мероприятий. Личный состав наряда выставлялся на путях массового передвижения гражданского населения и военнослужащих с целью сплошной проверки документов, удостоверяющих личность и необходимость нахождения на данной территории в соответствии с требованиями режимных мероприятий, проводимых по законам военного времени или приказам военного командования. Личный состав КПП в ходе проверки документов выявлял и задерживал людей, не имеющих удостоверений личности или имеющих таковые, но просроченные или поддельные, задерживал также лиц, вызывающих подозрения в принадлежности к враждебному или преступному элементу. С целью предотвратить попытки лиц, не желавших идти через контрольно-проверочный пункт, обойти его стороной на наиболее вероятных направлениях их

движения выставлялись секреты, засады. В дневное время эти функции выполняли посты наблюдения. Резерв начальника КПП осуществлял все задержания и конвоирования.

Секрет – скрыто расположенный пост для наблюдения за окружающей местностью на наиболее вероятных путях движения диверсионных групп и десантов противника, бандформирований, разыскиваемых лиц. Наряд в составе 2–3 бойцов выставляется на определенное время, по истечении которого самостоятельно покидает место выполнения задачи. Служба секрета не проверяется из-за соблюдения секретности места расположения наряда. В зависимости от обстановки секрет мог выполнять задачу засады.

Засада – скрыто расположенная группа, подразделение для внезапного захвата или уничтожения противника, банды. Наряд выставлялся в местах, где они вероятнее всего должны были появиться. В случае надобности наряд мог осуществлять лишь захват. Количественный состав засады зависел от выполняемой задачи и мог насчитывать от 2–3 человек до нескольких подразделений. Большого состава засада могла включать в свой состав группу захвата, группу прикрытия и посты наблюдения.

Разведывательно-поисковые группы выполняли задачи в составе отделения или взвода в отрыве от места базирования. Наряд предназначался для ведения разведки, поиска и уничтожения диверсионных групп и агентуры противника, банд криминального и политического толка, в районах вероятного их нахождения. РПГ могли стать элементом боевого порядка в операциях «поиска по направлениям». В район выполнения задачи наряд выдвигался походным порядком, по мере подхода к объекту, где мог укрываться объект поиска (лесной массив, заросли кустарника), подразделение выстраивало цепь и начинало движение. Расстояние в цепи между военнослужащими устанавливалось таковым, чтобы бойцы могли постоянно поддерживать с соседом зрительную и огневую связь. После прохождения объекта поиска цепь сворачивалась в походную колонну и продолжала движение к следующему объекту. Разведка противника велась с помощью местных жителей, сотрудников органов НКВД и милиции, по следам и вещественным доказательствам, обнаруженным в районе поиска. После обнаружения противника РПГ охватывала место его нахождения с двух-трех сторон, предлагала сдаться, в случае отказа или сопротивления наряд открывал огонь на поражение.

Поисковые группы назначались для поиска дезертиров, террористов, диверсантов, особо опасных вооруженных уголовников, беглецов из-под стражи, когда район их нахождения и личность были известны. Для задержания или захвата одного особо опасного преступника в наряд назначались 3–4 человека, если разыскивалась небольшая банда, состав ПГ должен был иметь в своем составе количество бойцов в 2–3 раза больше числа разыскиваемых лиц.

Маневренные группы численностью 130–260 человек (было сформировано 14 подразделений) создавались накануне войны из личного состава пограничных отрядов западных районов страны для оказания помощи частям оперативного назначения войск НКВД в борьбе с бандами, повстанческими, националистическими и диверсионными формированиями⁷⁵. МГ не имели постоянного места дислокации, перемещались по указанию Управления оперативных войск для наращивания сил и средств в районах с обостренной оперативной обстановкой на выполнение частных боевых задач или участия в боевых действиях в составе войсковых групп совместно с подразделениями частей оперативного назначения или иных войск НКВД. Основной составляющей организационной структуры маневренной группы являлись отдельные взводы.

⁷⁵ Поздняков А. Н. Роль законодательства и укрепления дисциплины и повышения боевой мощи Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны. Вместе с армией и народом. ВСШ МВД СССР, Волгоград, 1970, с. 84.

Оперативно-войсковые группы предназначались для поиска особо опасных преступников или агентов противника в населенных пунктах и иных местах наиболее вероятного их нахождения. Состав ОВГ – стрелковая рота. Подразделение разделялось на 7—10 подгрупп по 5—7 человек в каждой, выделялся резерв в количестве 10—12 человек. В состав оперативно-войсковой группы включались 3—4 сотрудника из состава местных органов НКВД и милиции. Каждая подгруппа получала на день задание отработать 7—12 объектов. В населенном пункте это жилая постройка, хозяйственный двор, приусадебный участок. Каждая подгруппа имела на вооружении металлические 1,5—2-метровые штыри для прощупывания вероятных мест схронов, скирдов соломы и стогов сена, мест хранения зерновых культур. Имелись на вооружении, кроме того, толовые шашки для подрыва препятствий, куда не мог проникнуть щуп, проволочные петли или металлические крючья для опрокидывания стогов сена. В ходе поиска наряд подвергался осмотру все помещения в жилой постройке, сараи, погреба; все стены, пол, потолок простукивались на предмет отыскания пустот. Каждый населенный пункт в зависимости от обстановки подвергался оперативно-войсковому воздействию в течение 2—3 дней или через сутки. Операции с широким применением оперативно-войсковых групп проводились в 1944—1945 годах и позже.

Заслоны выставлялись в виде отдельных нарядов для перекрытия вероятных путей движения к важным военным объектам или пресечения выходов из района проведения операций диверсионным группам, бандитским, националистическим, иным враждебным формированиям. Заслоны могли являться элементом боевого порядка группы блокирования в крупных оперативно-войсковых операциях. Состав заслона – отделение, взвод, рота. Отделение состояло из 3—4 нарядов по 2—3 человека с интервалами от 25 до 150 м, в зависимости от условий местности. Взвод мог перекрывать рубеж до 1,5, рота до 5 км. С целью сохранения в тайне места нахождения основного состава подразделения заслоны могли выставлять собственные наряды: посты наблюдения, секреты, высылать на отдельные направления дозоры. Заслоны выставлялись и несли службу скрыто с соблюдением жестких требований маскировки. Для противника, банды появление на пути их движения заслона должно было быть неизменно внезапным.

Блокирование – составная часть мероприятий по пресечению ухода противника из района проведения оперативно-войсковой операции, осуществляется группой блокирования. В зависимости от вида операции группа блокирования могла выполнять задачу заслонами, засадами, секретами, патрульными группами, группой перекрытия.

Поиск – основная составляющая операций или мероприятий по розыску преступников, диверсантов, бандитов, иного рода враждебного и преступного элемента. Он осуществлялся группой поиска в оперативно-войсковых операциях или отдельными нарядами. Конечная цель поиска – обнаружить место нахождения разыскиваемых лиц или групп, и, кроме того, их захват или уничтожение, если на то имелся боевой приказ. Боевой порядок группы поиска – цепь, интервалы в которой зависели от решаемой задачи, условий местности, времени суток и погоды. В особо сложных условиях бойцы в цепи выставлялись парами.

Основными видами оперативно-войсковых операций по розыску являлись: поиск в блокированном районе, поиск в неблокированном районе, поиск по направлениям, выборочный поиск, поиск на объектах.

Операции поиском в блокированном районе проводились, когда от их результатов зависел успех проведения войсковых операций армейского или фронтового масштабов или мероприятий аналогичного уровня. Операции считались максимально результативными, но требовали привлечения значительного количества сил и средств. Элементами боевого порядка являлись группа блокирования, группа поиска, резерв. Группа поиска могла вести односторонний (движение цепи в одном направлении) или встречный (движение сплошных цепей

навстречу друг другу) поиск. Интервалы в единой без разрывов в цепи не превышали 10–15 шагов, темп движения – 1–2 км/ч.

Операции поиском в неблокированном районе считались менее результативными, но для их проведения требовалось значительно меньшее количество людей, времени на организацию и проведение. Элементами боевого порядка являлись группа поиска и резерв. На конечном рубеже поиска и на направлениях наиболее вероятного ухода противника из района поиска, могли выставляться заслоны, посты наблюдения, другие виды нарядов. Интервалы в цепи составляли 29–30 шагов, темп поиска зависел от условий местности и мог составлять от 2 до 4 км/ч. Этим видом чаще всего проводились оперативно-войсковые операции.

Операции по направлениям проводились в условиях отсутствия данных о районе нахождения разыскиваемых лиц или групп. Элементами боевого порядка являлись разведывательно-поисковые группы и резерв. РПГ могли вести поиск с исходного положения параллельными, расходящимися или сходящимися маршрутами.

Оперативно-войсковые выборочные операции проводились в условиях, когда район возможного нахождения разыскиваемых лиц или групп не имел определенных границ и не было каких-либо данных об их местонахождении. Определялись наиболее вероятные зона или небольшой населенный пункт нахождения противника, там велся поиск, по его результатам и полученным сведениям от местного населения принималось решение о дальнейшем ходе операции. Элементы боевого порядка составляли разведывательно-поисковые группы и резерв. На отдельных направлениях могли выставляться посты наблюдения. В населенных пунктах поиск велся путем сплошной проверки документов у находящихся там людей на право проживания и нахождения в данном хуторе, селе, деревне, ауле. Проверка проводилась, как правило, в присутствии представителей местных органов власти и милиции.

Операции поиском на объектах (по объектам) проводились поисковыми группами в составе отделения или взвода, в зависимости от размеров объекта. Элементами боевого порядка являлись: группа обследования (поиска), группа перекрытия наиболее вероятных путей ухода разыскиваемых, посты наблюдения, резерв.

Оцепление – составная часть оперативно-войсковой операции по поиску враждебного и преступного элемента в местах массового скопления гражданского населения и военнослужащих (облавы). Оцепление осуществлялось цепью с интервалами между бойцами на дальность вытянутой руки. Составной частью оцепления являлись контрольно-пропускные пункты.

Окружение – способ изолирования разыскиваемых лиц или групп, обнаруженных в ходе операции. Назначенный в группу окружения личный состав строил боевой порядок таким образом, чтобы путем маневрирования бойцы в любой момент могли оказаться на пути движения людей, пытающихся прорваться через рубеж окружения. Элементы боевого порядка – группа окружения, посты наблюдения и резерв. Состав группы окружения зависел от обстановки.

Преследование противника, бандитов, отдельных лиц, обнаруженных в ходе проведения операции, могло осуществляться группами преследования фронтальным или параллельным способами. Фронтальный способ – движение преследователей вслед за объектом преследования, который постоянно или периодически просматривался визуально. Параллельное преследование велось группами преследования параллельными маршрутами, вне видимости беглеца или беглецов. Целью преследования было вынудить их остановиться, затем осуществить охват или окружение. При наличии боевого приказа осуществлялся захват или уничтожение.

Таковыми были способы, приемы, формы, тактика действия отдельных нарядов войсковых частей и подразделений войск НКВД в оперативно-войсковых операциях в борьбе с

враждебным и преступным элементом в довоенное время; значительное их совершенствование относится к периоду Великой Отечественной войны.

В начале войны

С первыми выстрелами на границе оперативно-боевая деятельность войск НКВД начала приобретать широкий размах. Отовсюду в войсковые части НКВД стали поступать сведения от местных жителей о вооруженном выступлении националистических формирований и появлении десантов противника. Для борьбы с теми и другими были направлены в первую очередь личный состав пограничных отрядов и других частей войск НКВД. В крайне сложных условиях военной обстановки и трудно поддающейся описанию оперативной ситуации в прифронтовой полосе личным составом войск НКВД были успешно проведены ряд операций против националистических формирований. Так, 26 июня 1941 года в прифронтовой полосе Северо-Западного фронта личным составом 5-го мотострелкового полка оперативного назначения были ликвидирован отряд численностью свыше 120 человек, состоящий из националистических групп, и несколько мелких формирований.

Однако оперативно-боевые действия войск НКВД в прифронтовой полосе длились недолго. В силу сложившихся обстоятельств Военные советы фронтов начали привлекать части НКВД к выполнению задач по охране и обороне важных объектов военного значения. Борьба с бандами и националистическими формированиями сама собой отошла на второй план. Нередко командиры частей НКВД имели оперативную информацию о местонахождении банд националистического или уголовного толка и даже диверсионных групп, но вынуждены были не реагировать на ситуацию, продолжая выполнять распоряжения вышестоящих инстанций. Подобного рода примеры можно было наблюдать в использовании Таллиннского и Рижского полков оперативного назначения и пограничных частей войск НКВД в Прибалтике. Результаты сказались незамедлительно. Так, за первые семь дней войны в прифронтовой полосе Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов было ликвидировано только 15 диверсионных групп и националистических бандформирований, в то время как от одного полка «Бранденбург-800» на тех же территориях находились свыше 100 диверсионных групп⁷⁶.

В начале войны диверсионные и другие враждебные формирования действовали, как правило, в оперативном тылу обороняющихся войск Красной Армии, потому борьба с ними велась частями войск НКВД, расположенными поблизости. Организация операций, как правило, проводилась в спешке, в условиях дефицита времени, без наличия достоверных данных о противнике, без достаточного количества личного состава. Основным способом операций являлся поиск в неблокированном районе цепью или поиск по направлениям разведывательно-поисковыми группами.

Отсутствие информации о противнике вынуждало командование частей в ходе принятия решений об операции задействовать большие площади на ее проведение. Потому операции выборочным поиском, как и поиском в неблокированном районе, применялись достаточно часто. Проводились операции в сжатые сроки, тем не менее нередко они заканчивались с положительными результатами. Объяснить их можно тем, что после получения оперативной информации о противнике и до момента его захвата или уничтожения проходило минимум времени, не более 3–6 часов⁷⁷. Большая затрата времени чаще приводила к тому, что противник успевал поменять место пребывания, а для ведения преследования требовалось много времени, которого у личного состава не было. Обстановка в прифронто-

⁷⁶ Ложкин И. Е. Борьба с диверсионно-разведывательными формированиями противника в начальный период войны. М., ВАФ 1960, кандидатская диссертация.

⁷⁷ Сборник примеров служебно-боевой деятельности войск НКВД № 1–2, 3–4.

вой полосе менялась часто, уходить от своей части надолго было делом непозволительным, отставших от своих частей военнослужащих и без того было множество.

В ходе совместного отступления с частями Красной Армии информация о месте нахождения диверсионных групп нередко поступала от военной разведки или походного охранения частей Красной Армии. В этом случае проверка и перепроверка полученной информации о противнике не требовалась, что позволяло принимать решение о его ликвидации по ходу движения и немедленно. Назначенный на выполнение боевой задачи личный состав, чаще взвод, с ходу осуществлял охват или окружение место нахождения противника. При отказе сдаться личный состав открывал огонь на поражение. Так, после обнаружения местонахождения десанта противника головной походной заставой 3-го полка войск НКВД оперативного назначения на проведение операции по уничтожению диверсионной группы понадобилось всего 2 часа. Другой пример. Только что высаженный десант противника был обнаружен военными разведчиками в нескольких километрах от идущей колонны полка Красной Армии. Командир полка выслал резервную роту на автомашинах к месту высадки десанта. Личный состав с ходу предпринял атаку на десант, не успевший в полной мере подготовиться к обороне. В ходе короткого боя противник был ликвидирован в короткие сроки, на все про все понадобилось 3 часа. Тактика действий личного состава в этом случае отличалась стремительностью, командир резерва с ходу выбросил с двух сторон местонахождения десанта по одному взводу, осуществил охват, затем огнем с места уничтожил вражеский десант.

По мнению автора, важным является знакомство с данными о затрате времени на организацию операций по ликвидации диверсионных групп и десантов противника в условиях отхода фронтов, когда личный состав находился в постоянной боевой готовности. Оценка обстановки проводилась в ходе совершения марша или на коротких остановках. При этом данных о противнике имелось мало или они вообще отсутствовали, анализировать было нечего, возможности своего личного состава, погодные условия в оценке не нуждались, замысел операции определялся с учетом имеющегося опыта. Решения об операциях принимались первоначально как предварительные, но с последующими поправками на реальные условия после выхода в исходное положение. Времени на эту работу в полевых условиях тратилось от 0,5 до 1,5 часов. На эту же работу при нахождении подразделений в гарнизонах затрачивалось от 3 до 6 часов.

Иное дело, если диверсионная группа или десант противника высаживался в прифронтовых районах. В этих случаях оперативная информация об их высадке в войсковую часть НКВД поступала от местных жителей (по опыту, в течение 2–4 часов), переброска личного состава в исходное положение занимала от 3 до 6 часов, на организацию и проведение операции уходило также 3–6 часов. Выходит, в среднем время пребывания противника в прифронтовой полосе составляло 10–11 часов. Выбрасывались диверсанты чаще в ночное время. Если на данной территории войсковая или иным способом ведущаяся разведка противника была организована соответствующим образом, вражеский десант за это время не мог предпринять активных действий и в достаточной мере подготовиться к обороне.

В начальный период войны, в быстро меняющихся условиях, в процессе организации операции ее руководитель из-за недостатка разведывательных данных о количественном составе диверсионной группе или националистического формирования, как правило, не мог анализировать соотношение сил и определять потребное количество личного состава на ее проведение. В этих случаях в операциях участвовали имеющиеся в наличии бойцы и командиры. Потому соотношение сил в успешных операциях в большинстве случаев было 1:7–1:9 не в пользу войск НКВД. Имело место немало случаев, когда оперативно-боевая задача решалась успешно при соотношении сил 1:2–1:3, но при этом время на организацию операции увеличивалось в разы, увеличивались и потери личного состава.

Обобщая, можно констатировать: оперативно-боевая деятельность войск НКВД в первые месяцы войны не имела системного характера и не основывалась в решениях командного состава о проведении операций или войсковых действий на надежной информации, вследствие ее отсутствия. Операции проводились с охватом больших площадей при постоянной нехватке личного состава для ведения поисковых действий. Из-за недостатка времени операции начинались без тщательной подготовки и должного взаимодействия между нарядами и подразделениями, что нередко приводило к уходу части сил противника из-под огня.

1942 г. Совершенствование оперативно-боевой деятельности

В начале 1942 года перед войсками НКВД была поставлена задача усилить борьбу со шпионами, диверсионными и иными враждебными формированиями в прифронтовой полосе, на охраняемых объектах и сопредельных территориях, во взаимодействии с территориальными органами НКВД и милицией очистить города и другие населенные пункты от агентуры противника, преступного элемента. Войсковые части и даже соединения войск НКВД привлекались к выполнению оперативно-боевых задач отдельными подразделениями и даже в полном составе. Так, 10-я стрелковая дивизия внутренних войск по приказу НКВД СССР в период с 17 по 22 марта 1942 года проводила раз за разом одновременно по всей территории Сталинграда масштабную операцию по очистке города. Задача выполнялась путем проверки документов у всех без исключения граждан и военнослужащих на улицах, в ходе обследования чердачных, подвальных и складских помещений, жилых и нежилых построек с целью задержания лиц без документов или с таковыми, но просроченными или подделанными. Каждому подразделению (отделение, взвод) определялся участок местности с жилыми и нежилыми постройками, на котором оно выполняло задачу поиском по объектам. В многоквартирном доме объектом поиска являлся этаж. Задержанные лица направлялись на фильтрационные пункты. В ходе операции в Сталинграде было задержано 9 вражеских агентов и около 300 человек, совершивших ранее различного рода преступления⁷⁸.

Силами внутренних войск и частей войск НКВД по охране тыла поисковые операции проводились в населенных пунктах и на прилегающих территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. Целью выполнения оперативно-боевых задач являлся захват агентуры, ставленников и пособников врага, дезертиров, мародеров. Операции по поиску по объектам осуществлялись в одних и тех же населенных пунктах по несколько раз и в разное время суток. Проводились подразделениями войск НКВД операции по проверке документов в местах массового скопления граждан и военнослужащих (облавы): на рынках, железнодорожных вокзалах, на переправах через реки. В отдельных случаях облавы осуществлялись в населенных пунктах, в случаях, когда имелись оперативные данные об укрывающихся в них агентах противника, ставленников и пособников врага. Элементами боевого порядка являлись: группа поиска по объектам, группа перекрытия и резерв. В этих случаях вместо группы оцепления на выходах из населенного пункта выставлялись посты наблюдения, секреты или засады. На наиболее вероятных путях ухода из населенного пункта разыскиваемых лиц или групп размещался резерв руководителя операции. Организация выполнения задачи неизменно осуществлялась в ночное время с расчетом, чтобы сигнал о ее начале поступал в подразделения поиска по объектам с началом рассвета. Операции проводились, как правило, силами батальона, при этом замысел мероприятия и ход его осуществления согласовывался с местными органами НКВД и милиции, которые в большинстве случаев становились участниками операции. В ходе операции задерживались все без исключения лица, пытающиеся уйти из населенного пункта. Результаты облав в населенных пунктах были чаще всего успешными. Например, при проведении операций в апреле 1942 г. в ряде

⁷⁸ Военный архив министерства обороны РФ, ф. 181-й сд., оп. 16113, д. 1, л. 161.

населенных пунктов Сталинградской области, из числа задержанных было выявлено 2327 лиц уголовного толка и пособников врага⁷⁹.

Летом 1942 г. оперативная обстановка за пределами прифронтовой полосы центрального и южного направлений советско-германского фронта складывалась таким образом, что именно там сосредотачивался в большей мере враждебный и преступный элемент. Возникла надобность проведения мероприятий по очистке местности от нежелательного контингента. Одной из форм борьбы с ним являлись внезапные проверки лиц, передвигающихся в ночное время по дорогам в пешем порядке или на транспортных средствах, другой способ – проведение операций по прочесыванию лесных массивов, зарослей кустарника и бурьяна войсковыми частями НКВД и Красной Армии, местными органами НКВД и милиции с помощью местного населения.

Внезапные проверки проводились личным составом войсковых частей НКВД. Из дежурных подразделений в полках войск формировались оперативные группы в составе 30–40 человек, которые могли выполнять задачи в радиусе до 40 км от места дислокации. Наряды перекрывали по одной линии наиболее вероятные направления движения бандформирований, агентуры и пособников врага. На каждой из имеющихся на линии дорог выставлялись контрольно-проверочные пункты, между которыми службу несли секреты, засады или заслоны для задержания лиц, пытающихся обойти стороной КПП. Планы операций командование войсковых частей согласовывало с особыми отделами вышестоящих армейских штабов, местными отделениями НКВД и милиции, поселковыми или местными сельскими советами⁸⁰.

Операции по прочесыванию местности проводились территориальными органами НКВД и милиции своими силами или во взаимодействии с войсковыми частями НКВД. Автору в тринадцатилетнем возрасте довелось принять участие в одной из таких операций.

1942 года, начало осени. Фронт в 100–150 километрах. Одним солнечным утром директор Бударинской средней школы Сталинградской области перед началом занятий построил линейку и сделал объявление, что старшеклассники вместе с учителями будут участвовать в операции по прочесыванию зарослей бурьяна, занятия отменяются. Потом взволнованным голосом распорядился, чтобы немедленно всем сбегать домой, оставить тетради и книги, взять по куску хлеба и через один час вновь стать на линейку.

Через этот самый час перед школой была выстроена уже не линейка, а колонна из мальчиков и девочек по классам во главе с учительницами, классными руководителями. Выделять в классах отдельно группы мальчиков и девочек директор не разрешил. Перед колонной появился начальник райотдела милиции, рассказал, что и как надо делать, когда начнется операция, что впереди цепи будут идти вооруженные милиционеры, а позади с винтовками отделение красноармейцев. Он также сказал, что во время движения задача каждого ученика и учительницы – обнаружить чужого человека в бурьянах, тут же сесть на землю и передать по цепи голосом сигнал «Стой», и чтобы никто потом никаких иных действий не предпринимал. Классным руководителям вменялось в обязанность следить, чтобы расстояние между учениками было не более десяти шагов.

Полтора часа пылила школьная колонна по дороге к месту операции. Настроение приподнятое: еще бы, надо было поймать бандитов, которые похитили хлеб из колхозного амбара в соседнем районе. К школьной колонне по пути примкнули группы женщин, работниц районных учреждений и колхозниц из ближайших хуторов.

Цепь была выстроена на проселочной дороге, справа и слева бурьян по грудь и выше. В учебном классе было два десятка учеников, примерно поровну мальчиков и девочек. В

⁷⁹ Российский Государственный военный архив (РГВА), оп. 1, ед. хр. 606, л. 310.

⁸⁰ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, л. 56.

школе существовал порядок, чтобы за партой сидели они неизменно парами. Классная руководительница таким же образом построила цепь, с чередованием тех, кто с кем сидел за партой. Милиционеры взяли в руки наганы, ушли вперед, Отделение бойцов осталось позади, вместе с ними начальник райотдела и еще два милиционера. В таком построении группа поиска пошла вперед. Девочки сразу стали идти так, чтобы быть поближе к ребятам. А те, гордые своей миссией шли с высоко поднятой головой. Трудов стоило классным руководителям выдерживать интервалы в цепи. Темп движения то и дело замедлялся, девочки не носили тогда брюк, а бурьян высокий и колючий, им то и дело приходилось отводить стебли растений от ног. Вели наблюдение по сторонам и вперед в основном представители сильного пола.

Цепь шла долго, пока наконец не вышла к какой-то балке. Начальник райотдела тут же подал команду «Отбой». Никого участники операции не обнаружили в высокорослых зарослях, и все были рады, что можно идти домой.

Подобного рода мероприятий по очистке местности проводилось много, вовлекалось для их проведения большое количество военнотружеников и местного населения. Практика, однако, показала, что подобного рода операции с привлечением значительных сил имели неплохие результаты, но были сложными в организационном плане, на их проведение затрачивалось много времени. В этой связи для выполнения оперативно-боевых задач во всех войсках НКВД начала внедряться тактика разведывательно-поисковых групп, апробированная в пограничных войсках⁸¹. В ряде указаний НКВД СССР по совершенствованию службы акцент делался на то, что способы выполнения задач РПГ должны лечь в основу всей оперативно-боевой деятельности в войсках. О тактике действий разведывательно-поисковых групп была даже издана и распространена в войсках специальная инструкция⁸².

Простота организации, оперативность и маневренность наряда быстро завоевали популярность в войсках НКВД. Нарядами решались многие оперативно-боевые задачи. РПГ высылались на отдельные наиболее вероятные направления движения или нахождения лиц, подлежащих задержанию или ликвидации в случае оказания сопротивления. Количественный состав РПГ зависел от выполняемой задачи и весной 1942 г. составлял от 5–7 до 10–12 человек, которые несли службу в отрыве от своего подразделения в течение 10–12 часов⁸³. Однако уже в начале лета количество личного состава в разведывательно-поисковых группах возросло до 20–25 человек, организационно – взвод. Такое количество людей в составе РПГ получило наибольшее распространение. Связан это было с тем, что при ликвидации даже небольших диверсионных групп и бандитских формирований разведывательно-поисковые группы в составе до отделения оказывались чаще всего неспособными в полной мере справиться с хорошо подготовленной и вооруженной диверсионной группой. По известной тактике бандитов они активно действовали, если имели численный перевес. Когда же численность разведывательно-поисковых групп удвоилась и даже утроилась, как правило, небольшого состава диверсионные группы ликвидировались без особых затруднений. РПГ в составе взвода успешно ликвидировали банды в количестве до 16 человек, т. е. при соотношении сил 1:4. Диверсионные группы противника, численность которых в 1942 году колебалась в пределах от 3–4 до 6–8 человек, уверенно уничтожались при соотношении сил от 1:3 до 1:5 в пользу разведывательно-поисковых групп.

Старшим наряда назначался командир отделения или взвода. Основой тактики действия РПГ являлся активный поиск в заданном районе или направлении. В случаях, когда наряд обнаруживал противника, личный состав перестраивался в цепь с интервалами 10–

⁸¹ РГВА, ф. 38650, оп. 1, ед. хр. 4, л. 35об.

⁸² РГВА, ф. 32925, оп. 1, ед. хр. 594, л. 73.

⁸³ РГВА, ф. 38700, оп. 1, ед. хр. бл., 51 об., 52; Указ. сб. примеров № 3–4, с. 163.

25 шагов между бойцами, 6—8-метровыми рывками осуществлял сближение под прикрытием снайпера, забрасывал противника гранатами, преследовал в случае его ухода с места боестолкновения.

Опыт показывает: результаты выполнения оперативно-боевой задачи были более удачными, если старшим наряда назначался командир взвода или помощник командира роты по разведке. В качестве примера можно рассмотреть практику выполнения оперативно-боевых задач личным составом войск НКВД по охране тыла Брянского фронта. Под руководством оперативного работника РПГ 18-го пограничного полка активным поиском и решительными действиями в течение нескольких дней задержала около сорока вражеских агентов и лиц, совершивших различные преступления в прифронтовой полосе. В тылу Западного фронта РПГ от 88-го пограничного полка в составе 10 бойцов под руководством командира взвода активными действиями смогла своевременно обнаружить, затем уничтожить парашютный десант немцев в количестве более двух десятков солдат и офицеров.

В случаях, когда предполагалась встреча с крупной бандой или диверсионной группой, решением старшего начальника или по взаимной договоренности разведывательно-поисковые группы объединялись для совместных действий. При этом успех объединенной группы во многом зависел от прочности связей между собой нарядов и четкости взаимодействия между ними.

С весны 1942 года в войсках НКВД стала применяться новая форма решения оперативно-боевых задач — чекистско-войсковыми группами (ЧВГ). В состав группы включались 30—40 бойцов и командиров, 2—3 оперативных работника из разведывательных отделений частей НКВД или представителей особых отделов соединений Красной Армии. Основным назначением ЧВГ являлся розыск, захват сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника, а также розыск и ликвидация его диверсионных групп. Задачи чекистско-войсковых групп были более сложными и ответственными по сравнению с РПГ, но ЧВГ обладали и большими возможностями. Выдвигаясь в район вероятного места нахождения вражеской агентуры, ЧВГ вела разведку и поиск противника с помощью местных бригад содействия, органов НКВД и милиции.

Однако особого развития чекистско-войсковые группы не получили. Основной причиной являлось постоянное сотрудничество с местными органами НКВД и милицией, у которых своих дел было невпроворот. Своей агентуры в войсках НКВД не было, бригад содействия тоже.

С наступлением лета 1942 года войска НКВД провели ряд крупных чекистско-войсковых операций с охватом больших территорий и с привлечением значительных сил и средств для очистки местности от враждебного и преступного элемента. По единому плану старшего оперативного начальника осуществлялось блокирование района вероятного нахождения противника и бандформирований отдельными засадами или заслонами, в котором чекистско-войсковые и разведывательно-поисковые группы под руководством оперативных сотрудников разведывательных отделений частей НКВД вели разведку и поиск. При этом, как правило, обследование местности осуществлялось РПГ и ЧВГ по расходящимся направлениям из единого пункта⁸⁴.

Однако размах таких операций не всегда соответствовал результатам, в первую очередь в силу того, что действия по поиску диверсионных групп противника, бандгрупп осуществлялись сугубо войсковыми методами, без наличия достоверных разведывательных данных.

Примером может служить проведение операции по приказу руководства войск НКВД по охране тыла Центрального фронта. 26 июня 1942 года для розыска и ликвидации парашютного десанта неизвестной численности от частей НКВД, расположенных в радиусе 50—

⁸⁴ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, л. 170.

70 км от предполагаемого места высадки, было задействовано 28 разведывательно-поисковых групп численностью от 10 до 40 человек, одна чекистско-войсковая группа в составе 35 человек, один истребительный батальон, до 100 членов бригад содействия, 150 активистов из ближних сел, были выставлены три контрольно-проверочных пункта под руководством командиров-разведчиков. РПГ вели поиск, устраивали засады на вероятных путях движения противника, на КПП велась тщательная проверка документов. О содержании оперативной обстановки были оповещены УНКВД Орловской и Курской областей. Операция длилась несколько дней, но все было напрасно. Как потом выяснилось, с самолета был выброшен всего один парашютист.

В июле 1942 года войска НКВД провели на Кавказе ряд чекистско-войсковых операций по ликвидации различного рода бандформирований. Для выполнения оперативно-боевых задач в каждом конкретном случае формировались специальные отряды или оперативные группы. Обуславливалась надобность создания формирований специального назначения условиями местности, трудностями сообщения и обеспечения всем необходимым личного состава, отсутствием в большинстве случаев агентурных связей и данных о бандгруппах и бандитах.

Оперативная группа – это та же разведывательно-поисковая группа в количестве 20–25 бойцов и командиров от частей войск НКВД, но усиленная одним-двумя и более уполномоченными от местных органов НКВД⁸⁵.

Специальные отряды не имели определенной численности личного состава и структуры. Они формировались в зависимости от целей и условий решения оперативно-боевой задачи. Так, приказом командующего 58-й армии от 11 сентября 1942 года на основании распоряжения НКВД СССР был создан отряд численностью 600 человек из состава 237-го и 268-го стрелковых полков Махачкалинской стрелковой дивизии НКВД. Несколько позже из состава 268-го и 284-го полков был создан еще отряд численностью 450 человек⁸⁶.

21 сентября 1942 г. на основании приказа начальника войск НКВД охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта в тылу 1-й дивизии милиции был сформирован отряд, в состав которого вошли 510 человек от частей НКВД, 263 из состава 1-й дивизии милиции, 125 от подразделений Красной Армии, 40 от местных органов НКВД и 80 от истребительных отрядов.

Оперативные группы высылались по отдельным направлениям в район предполагаемого нахождения банды или к месту совершения преступной группой противоправных или враждебных акций. Уполномоченные через свои связи выясняли местонахождение или направление ухода банды. В соответствии с полученными данными оперативная группа вела поиск или преследование. После обнаружения бандитов личный состав сковывал их действия огнем, осуществлял охват и уничтожение. В случае внезапных для бандитов действий оперативные группы добивались успеха. Так, оперативная группа в составе 20 человек в аулах Хуштодаг и Холдага в конце июня 1942 года ликвидировала две банды общей численностью 30 бандитов. Успешными были операции и в других аулах.

Однако подобные операции оперативных и разведывательно-поисковых групп были длительными по времени и нередко неудачно заканчивались⁸⁷. Не имели особых успехов операции специальных отрядов из подразделений войск НКВД, Красной Армии и истребительных отрядов⁸⁸.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ РГВА, ф. 38666, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 96, 121.

⁸⁷ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 171–174, 176–177. Операции 2—14 июля, 2—12 августа, 23–31 августа, 8–9 сентября, 12–21 октября 1942 г.

⁸⁸ РГВА, ф. 386664, оп. 1, ед. хр. 5, лл. 4, 18, 47.

Причина неудач во всех случаях была одна и та же. Личный состав частей НКВД, оказавшийся на Кавказе, совершенно не имел опыта оперативно-боевых действий в горных условиях. Для проведения операций неизменно требовались проводники, которые не всегда оказывались надежными. Но главным недостатком в начале деятельности войск НКВД было отсутствие бригад содействия и агентурных связей. Выполняя оперативно-боевые задачи только войсковыми методами, личный состав войск не мог рассчитывать на успех. В то же время бандформирования в своем составе имели людей из числа местных жителей, знавших пути и тропы в горах, проживающих в аулах родственников и доверенных лиц, которые своевременно информировали банды о передвижениях подразделений войск НКВД и проводимых ими мероприятиях. Деятельность уполномоченных местных органов НКВД в вопросах разведки банд не всегда оказывалась активной, а полученные сведения – надежными. Все это позволяло главарям бандгрупп успешно маневрировать и уходить от преследования и боестолкновений. Банды несли потери в перестрелках с личным составом войск НКВД, часто отрывались от преследований, оставляли трофеи в виде уворованных лошадей, рогатого скота, награбленного колхозного зерна.

Вскрывая недостатки оперативно-боевой деятельности войск НКВД на Кавказе, начальник войск НКВД по охране тыла Закавказского фронта в приказе от 13 августа 1942 года отмечал, что чекистские разведывательные органы еще не в полной мере развернули свою работу, не смогли наладить тесных контактов с местными органами НКВД, потому не могут своевременно вскрывать связи бандформирований с местными жителями, выявлять пути их передвижения и места укрытий. Приказ ставил перед войсками НКВД задачу немедленно наладить связь с территориальными органами НКВД, разработать совместно мероприятия по ликвидации диверсионных и бандитских групп, постоянно обмениваться информацией о развитии оперативной обстановки, о создании бригад содействия, налаживании агентурных связей с местным населением⁸⁹.

В приказе отмечались, кроме того, недостатки в вопросах организации и выполнения служебно-боевых задач. В частности, в документе был сделан упор на упущения в вопросах физической и специальной подготовки личного состава и в подборе бойцов и командиров для выполнения оперативно-боевых задач в составе тоги или иного вида наряда. В документе обращалось внимание и на то, что оперативные группы, разведывательно-поисковые группы, заслоны нередко выполняют служебно-боевые задачи в отрыве от расположения своих войсковых частей и подразделений, при этом они должны входить в контакт с местным населением, получать нужную информацию, а также добиваться своим поведением доброго отношения к бойцам и командирам Красной Армии.

Проведенные в войсках НКВД мероприятия по совершенствованию организации выполнения служебно-боевых задач дали положительные результаты. Неоднократно имели место случаи, когда отдельные оперативные группы в процессе проведения операций ликвидировали бандформирования, значительно превосходящие их по численности. Так, в конце октября 1942 г. в Табасаранском районе оперативная группа в составе 22 бойцов и командиров ликвидировала в десять раз больший по численности, чем ОГ, отряд бандитов. При этом два десятка бандитов было уничтожено и 215 взято в плен.

Более успешно начали действовать специальные отряды в процессе выполнения оперативно-боевых задач по ликвидации крупных банд. Имея оперативные данные о районе нахождения противника и надежных проводников, отряды блокировали выходы с его территории, затем вели поиск и уничтожение. В результате одной такой операции 10 октября 1942 года в районе Мехктинских и Агиштинских гор была разгромлена отряд бандитов численно-

⁸⁹ РГВА, ф. 32880.

стью до 1000 человек. При этом взято в плен 247 бандитов, отбито и передано населению свыше тысячи голов крупного рогатого скота⁹⁰.

В процессе выполнения оперативно-боевых задач личным составом войск НКВД широкое применение имели служебно-розыскные собаки, особенно в районе Кавказа. Здесь осенью 1942 года в ряде районов, пораженных бандитизмом, с помощью четвероногих помощников было обнаружено свыше 20 % укрывающихся в укромных местах лиц из общего числа враждебного и преступного элемента, выявленного поисковыми и разведывательно-поисковыми группами⁹¹.

К концу первого периода Великой Отечественной войны войска НКВД имели достаточно богатый опыт выполнения оперативно-боевых задач, повысилась их результативность. Уже осенью 1942 года заметно улучшилась организация операций на всех уровнях: анализ оперативной обстановки стал более тщательным, замыслы – более продуманными, а решения – обоснованными. Более совершенными стали тактические приемы всех видов войсковых нарядов, элементов боевых порядков в борьбе с вражескими десантами и диверсионными группами, националистическими и бандитскими формированиями. Неизменным составным элементом боевых порядков в операциях стал сильный резерв. Как правило, в операциях важную роль играли агентурные связи, бригады содействия, представители и подразделения местных органов НКВД и милиции. В зависимости от значимости конечного результата в операциях могли принимать участие части Красной Армии. Все это позволило старшему оперативному начальнику проводить сложные по своей организации операции поиском в блокированном районе. Неотступное преследование противника до полной его ликвидации стало непременным условием выполнения оперативно-боевых задач на завершающем этапе.

Опыт показывает: при наличии достаточного количества сил и средств наиболее целесообразным в борьбе с диверсионными группами является применение двух разведывательно-поисковых групп одновременно, под единым руководством, против одной хорошо подготовленной диверсионной группы противника. Соотношение сил при этом составляет 1:6–1:10 в пользу объединенных РПГ. В то же время при проведении войсковых действий по ликвидации бандитского формирования успех обеспечивался с соотношением сил 1:1 и меньше⁹².

В оперативно-боевой деятельности первого периода войны имел место ряд недостатков, которые изживались в последующее время. Наиболее важным из них являлось отсутствие достаточного количества средств радиосвязи, вследствие чего оперативное руководство войсковыми нарядами командованием частей и подразделений было неизменно затруднительным; исключением являлись крупные операции. Слабым звеном оказалось взаимодействие с территориальными органами НКВД и милицией, неудовлетворительная работа с местными бригадами содействия, агентурным аппаратом и местным населением, следствием чего стало длительное время разведки диверсионных групп, бандформирований разведывательно-поисковыми, оперативными и чекистско-войсковыми группами и уход противника из-под удара⁹³.

В оперативном искусстве войск НКВД не получили особого распространения операции поиском в блокированном районе. В их организации и проведении в большей мере проявились перечисленные выше недостатки, особенно по вопросам взаимодействия и связи

⁹⁰ РГВА, ф. 32880.

⁹¹ Сладкевич М. И. Особенности боевого использования войск КГБ (МВД) для борьбы с бандитизмом в горах. Учебное пособие. Военный институт КГБ, М., 1957, с. 14.

⁹² РГВА, ф. 32880.

⁹³ РГВА, ф. 38262, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 170–175.

между элементами боевого порядка. Односторонний поиск на широком фронте без наличия достаточного резерва приводил к вытеснению противника из одного района в другой или к прорыву через рубеж блокирования. В ходе преследования прорвавшегося противника разведывательно-поисковыми группами без надежной радиосвязи невозможно было решать вопросы взаимодействия между нарядами преследования и перекрытия путей отхода. В результате диверсионная группа или банда уходили от преследования.

Опыт также показывает: операции или действия нарядов в процессе выполнения оперативно-боевых задач во всех случаях успешно заканчивались, если обеспечивались агентурно-войсковой разведкой и полной скрытостью подготовки. Проведение крупных операций по ликвидации диверсионных групп, особенно националистических формирований, только войсковыми методами с затратой большого количества времени на подготовку чаще всего заканчивалось неудачно.

Неизменно положительную роль играли члены бригад содействия в разведке противника, в качестве проводников для скрытого выдвижения к месту проведения операции, на допросах боевиков или диверсантов, захваченных в процессе выполнения задачи.

Заслуживает внимания опыт переподчиненности личного состава войск НКВД с целью более успешного проведения операций. К концу 1942 года различные виды нарядов, группы, отряды от войск НКВД в оперативном отношении достаточно часто подчинялись руководству УНКВД области, на территории которых проводились операции. В этих случаях к выполнению оперативно-боевой задачи подключался оперативный состав местных органов НКВД и милиции.

В начале 1943 года оперативно-боевая деятельность войск НКВД в прифронтовой полосе обогатилась еще одним способом выполнения задач. В ходе успешного контрнаступления советских войск под Сталинградом были освобождены многие населенные пункты, в кольцо окружения оказалось значительное количество немецких, румынских, итальянских солдат и офицеров. Прифронтовая полоса наполнилась иного рода враждебным и преступным элементом. Это не успевшие в ходе контрнаступления уйти с отступающими войсками из освобожденных районов и осевшие в оврагах, балках, блиндажах, землянках, населенных пунктах, других укрытиях одиночки и группы вражеских солдат и офицеров, изменники Родины, ставленники и пособники врага, пытающиеся пробраться к «своим» в направлении Ростова. Другая часть враждебного элемента, оказавшаяся в прифронтовой полосе, состояла из солдат и офицеров, прорвавшихся из кольца окружения с теми же намерениями. Небольшие группы немцев и румын чаще состояли из физически здоровых и хорошо вооруженных офицеров, опасавшихся плена из-за совершенных злодеяний на оккупированных территориях. Пособники врага, проводники и помощники, бывшие полицаи, старосты, члены различного рода управ и пр. тоже были достаточно хорошо вооружены и знали о неизбежной расплате за предательство, так что о сдаче органам НКВД не помышляли. Все эти люди и нелюди в дневное время отдыхали, отогревались, вели наблюдение, отыскивали нужные объекты, а ночью добывали себе пропитание, одежду воровством, грабежами, шли в безлунное время на запад.

Перед войсками НКВД по охране тыла и другими видами войск НКВД была поставлена задача пресечь движение враждебных групп по тылам обороняющихся войск, брать их в плен или ликвидировать при вооруженном сопротивлении. К выполнению задач привлекались разведывательно-поисковые группы, выставлялись засады, секреты, посты наблюдения из состава войсковых частей НКВД. Основная задача поиска и ликвидации бандгрупп решались РПГ. Они ночами напролет ходили в назначенном районе без каких-либо маршрутов, осматривали по несколько раз за ночь одни и те же заброшенные землянки, блиндажи, вели наблюдение, отыскивали признаки костров, запаха дыма, вслушивались в ночную тишину,

шли туда, где по признакам могли объявиться бандгруппы. Сближение с противником производилось скрыто.

Служба РПГ называлась рейдирующей, наряды получали такое же наименование. Захват и ликвидация обнаруженной группы начинались с внезапного, из темноты, требования сдаться, в случае отказа наряд уничтожал противника гранатами и огнем автоматов.

Разведывательные отделения частей войск НКВД вели разведку противника в населенных пунктах с помощью бригад содействия и путем опроса местных жителей. Общими усилиями оперативного аппарата и войсковых нарядов только за период с 26 января по 7 февраля 1943 года в боевых столкновениях с подобными группами были уничтожены 130 солдат и офицеров противника и две сотни взяты в плен⁹⁴.

Если обобщить оперативно-боевую деятельность войск НКВД, можно сделать вывод, что она непрерывно совершенствовалась, особенно в первый период Великой Отечественной войны. Командиры частей и подразделений в процессе организации и в ходе проведения операций в значительной мере использовали накопленный в войсках опыт по применению тактики борьбы с вражескими десантами и диверсионными группами, националистическими формированиями, бандами и преступным элементом. Успеху неизменно способствовала деятельность бригад содействия, контакты с оперативными аппаратами органов НКВД и милиции, особыми отделами частей и соединений Красной Армии. Повышалась и результативность.

⁹⁴ РГВА, ф. 38700, оп. 1. ед. хр. 4, л. 21; ед. хр. 111, л. 34.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.